Н. П. ДЕРГАЧЕВА

КОНЦЕССИИ

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
— ПРИБОЙ —
ЛЕНИНГРАД
1925

Н. П. ДЕРГАЧЕВА

КОНЦЕССИИ

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“
ЛЕНИНГРАД 1925

Ленинградский Гублит № 16'00. Печ. 5.000 экз.—$4^3/_4$ л. Зак. № 2576.
Государственная тип. им. тов. Зиновьева. Ленинград, Социалистическая, 14.

ГЛАВА I.

Экономическое значение концессий.

«Концессии — это основная черта государственного капитализма» [1]. Но вопрос о концессиях Советская Россия поставила гораздо раньше, чем перешла к новой экономической политике. После революции Советская Россия, находясь в капиталистическом окружении, должна была начать укреплять свою промышленность и особенно тяжелую промышленность — позвоночный столб всего производства.

Необходимейшим условием развития промышленной жизни страны, стремящейся к самостоятельной экономической роли, является прочный базис в основном капитале промышленности. Вторым условием самостоятельного использования экономических возможностей является овладение наиболее рациональными техническими методами производства, соответствующими данному уровню хозяйственного развития эпохи и позволяющими при минимуме затраченных средств достигнуть максимальной производительности. Россия и тем и другим владела лишь в незначительной мере. Чем мы действительно владели—это колоссальнейшими естественными богатствами, но они были не разработаны и собственными силами, пока, разрабатываться не могли. Для того, чтобы использовать их для Республики, одним из методов было намечено привлечение иностранного капитала в форме концессии, т.-е. договоров иностранных капиталистов с Советским государством о разработке или эксплуатации

---

[1] Речь Зиновьева на XII с'езде РКП.

тех или иных хозяйственных об'ектов на определенных условиях. России нужны были машины и техника. Западу нужно наше сырье. Этим обусловливалась возможность экономических связей между пролетарским и капиталистическими государствами.

Из всех западных стран лишь одну Америку можно рассматривать, как самодовлеющее хозяйственное целое, в потенции обеспеченное всеми отраслями, как добывающей, так и обрабатывающей промышленности, с огромнейшими запасами подземных богатств, лесных насаждений, водной силы. Западные европейские страны за последние годы перед войной все более и более превращались в односторонне развитые производственные организмы, которые могли существовать только при условии притока к ним сырья для переработки. И важнейшим пунктом, откуда можно было черпать сырьевые рессурсы, стала после войны Россия, так как колонии за военный период обособленной жизни развили у себя собственную промышленность.

Другая же страна, богатая сырыми материалами, Америка, за время войны превратилась и без того во всеобщего кредитора европейских стран. Брать у нее — это для западных стран означало попадать в еще горшую зависимость от нее.

Естественно, что устремления Западной Европы направятся на Восток. Туда же обратит свои взоры и Америка в поисках дополнительных источников к иссякающим запасам нефти, которая с усовершенствованием техники становится одним из определяющих моментов мирового господства. В чьих руках находятся источники нефти, у того ключ к гегемонии производственной и совершенству военной индустрии. Формы, в которые вылилось желание иностранного капитала овладеть русскими богатствами, варьировали от методов вооруженной интервенции до торговли из-за каждого пункта концессионного договора. Их определяла степень экономического и политического могущества нашей страны в данный момент. К первому способу, надо сказать, капиталисты прибегали охотнее, чем ко второму, хотя и менее успешно.

Советская Россия готова заплатить своим сырьем за машины и технику, но оно лежит глубоко в недрах земли или гниет недоступное разработке на лесных равнинах Севера. Поэтому сюда мы хотели привлечь иностранный капитал, который вывез бы с родины оборудование, создал новые заводы и фабрики, или дополнил недостающее оборудование наших разрушенных войной или начатых к постройке заводов. Конечно, взамен он повез бы сырье за границу, но часть в виде долевого отчисления с продукции концессионного предприятия осталась бы нам, увеличила бы количество продуктов в наших руках и кроме того могла бы быть обменена на основной капитал для тех производств, которые по своему хозяйственному или стратегическому значению должны остаться в руках Республики. Таким образом, между капиталистическими и пролетарским государствами произошел бы товарообмен, но значительно отличающийся от нормального по выгодности для обеих стран. Выгода России в улучшении оборудования ее предприятий, которые по истечении срока договора возвратятся в ее руки, в организации ее промышленности. Западной Европе не придется расплачиваться за вывоз сырья золотом, которого, у нее недостаток, в руках у нее останется, кроме торговой прибыли, часть предпринимательской, за вычетом доли, приходящейся Советскому правительству.

Вместе с оборудованием иностранные капиталисты привезут с собой высокую технику. Производство по последнему слову техники является одним из условий концессионного договора.

Привлечение наших русских рабочих к работе на концессионных предприятиях, — а это тоже условие концессий, — создаст кадр высококвалифицированных рабочих, усвоивших методы высокой организованности. Производственные секреты, которые составляют монополию отдельных стран, специализировавшихся на данной отрасли промышленности, как напр., Германия — в химической промышленности, невольно в ходе работы будут

позаимствованы русскими рабочими и, следовательно, станут достоянием Советской России.

Мы получим по истечении срока концессий высокооборудованные предприятия, дальнейшая работа на которых возможна уже будет собственными силами. Таково экономическое значение концессий.

ГЛАВА II.

Концессии—новая форма войны с капиталом.

До сих пор мы говорили лишь о выгодах, какие принесут концессии, как одной, так и другой стороне. Но в 1918 же году, когда встал вопрос о концессиях, самая мысль привлечь к советскому строительству иностранный капитал казалась для многих не только странной, но и противоречащей всем основным принципам нашей политики.

Действительно, тогда, когда, надеясь на близость мировой революции, мы предполагали быстрыми шагами подойти к социализму, когда столкновение с капиталом казалось возможным лишь в заостренной форме гражданской войны, такие, по внешности компромиссные отклонения от чисто социалистических принципов, могли казаться гораздо более тревожащим явлением, чем теперь, когда мы переустраиваемся на более или менее продолжительный срок сожительства с иностранным капитализмом.

«Прогнали своих капиталистов, а теперь хотят призвать капиталистов иностранных» — так передает т. Ленин в своих выступлениях тревожное настроение по поводу предложения концессий.

И он отвечает сомневающимся: «Концессия — это не мир с капитализмом, а война в новой плоскости».

Мира между страной, где укрепляется диктатура пролетариата, и государствами, где царствует капитал, быть не может. Могут и должны измениться лишь способы

борьбы, когда непосредственная военная опасность для Республики минует.

Борьба тут переносится лишь в другую плоскость: — мы начинаем учиться бороться с капиталом на хозяйственном фронте. Но и здесь, укрепляя хозяйство и прибегая с этой целью к помощи иностранного капитала, мы одерживаем победу политическую. Экономический рост пролетарского государства — явное доказательство жизненности новых общественных форм, которые несут с собой гибель капиталу.

Тов. Ленин подчеркивает, что значение концессий, главным образом политическое, заключается в том, что, если бы мы даже не заключили ни одной концессии, то самые шаги, предпринятые нами к заключению их, были бы выгодны для нас. «Конечно, концессии важны нам и в смысле получения продуктов, но главная суть заключается в политических отношениях» [1].

Мы слабы, чтобы разбить международный капитал, но, используя противоречия и противоположности между двумя империалистическими государствами, мы можем рассчитывать на нашу победу. Натравливая двух хищников друг на друга, мы сами завоевываем себе более прочную экономическую и политическую позицию. И использовать надо не мелкие раздоры и противоречия, — их надо предоставить «дешевеньким дипломатам и политиканам», а «об'яснимые глубочайшими экономическими причинами», лежащими в природе самого империализма.

Основные узлы противоречий, которые насчитывались т. Лениным в 1920-ом году, не утратили значения и сейчас: антагонизм Японии и Америки, Америки и Европы, стран Антанты и Германии. И особенно использование первого из них было поставлено событиями, как первоочередная задача. К нему мы вернемся еще при рассмотрении концессии, заключенной с Синклером.

Очевидно, что, давая концессию одному из конкурентов на мировое господство, мы разжигаем аппетиты дру-

[1] «О Концессиях» 1920 г. Собр. соч., т. XVII. Гиз. 1923 г.

того. Раздоры же между ними есть одна из причин невозможности для них разбить Советскую страну.

С другой стороны, страна, заключившая концессионный договор, несомненно, будет заинтересована в сохранении мира с нами.

Таким образом, концессии отвращают оружие капитализма, занесенное над пролетариатом, на самый же капитализм.

Но и еще в одной плоскости концессиями мы об'являем войну капиталистическому миру. Ни одна из империалистических стран не может представить себя частью мирового хозяйственного целого, все отделены друг от друга перегородками милитаризма. Мы же, представляя план концессий, говорим о том, как наиболее целесообразно было бы распределить хозяйственные силы отдельных стран для мирного сотрудничества и для восстановления разрушенного войной хозяйства.

В полной мере такое сотрудничество может осуществиться лишь после гибели капитализма: пока существует капитализм, оно обусловлено уступками более слабой стороны.

Но если дело обстоит так, что концессии лишь мера военная, обходный путь в тыл врагу для того, чтобы вернее обеспечить себе победу, то встает вопрос, не оттолкнут ли наши замыслы иностранных капиталистов от соглашения с нами.

Очевидно, что сильнее политических опасностей и нежелания помочь ненавистной им стране Советов, должен быть стимул к экономической связи. Мы увидим дальше, что концессионное дело двинулось не сразу, что развивается оно медленным темпом. Но все же оно двинулось и развивается, потому что капитал нуждается в сырье и в погоне за ним и за прибылями готов был пойти на известный риск.

«Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это еще не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но, раз имеется в наличности достаточная прибыль, капитал ста-

новится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение; при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову...» [1].

Конечно, он должен был потребовать себе гарантии в отношении безопасности от реквизиции и национализации, что и было ему предоставлено.

С нашей стороны необходим был тщательный отбор концессионеров и их предложений, исходя из данной политической и экономической обстановки.

ГЛАВА III.

Ленин о концессиях при нэп'е.

Если раньше т. Ленин считал вопрос о концессиях вопросом десятистепенной важности, то новая экономическая политика выдвинула его на первый план. Характеризует ее т. Ленин так: «Практическая цель нашей новой экономической политики состояла в получении концессий; концессии уже, несомненно, были бы в наших условиях чистым типом государственного капитализма» [2].

Мы боремся за социализм в стране с развитым мелким хозяйством, социализм же предполагает хозяйство, основанное на предприятиях крупных, с усовершенствованной машинной техникой, с широко проведенным обобществлением труда. Мы должны стремиться к переходу нашего хозяйства на высшие технические ступени. Ему еще надо расти до форм крупного производства. Поэтому концессии для нас желательны.

«Что такое концессии при советской системе, с точки зрения общественно-экономических укладов и их соотношения? Это договор, блок, союз Советской, т.-е. пролетарской государственной власти с государственным капитализмом против мелко-собственнической (патриархальной

[1] Маркс. «Капитал». Т. I.

[2] «О кооперации», 1923 г. Собр. соч., т. XVIII, ч. II, Гиз. 1923 г.

и мелкобуржуазной) стихии. Концессионер—это капиталист. Он ведет дело капиталистически, ради прибыли, он соглашается на договор с пролетарской властью ради получения экстренной прибыли, сверх обычной, или ради получения такого сырья, которое достать ему невозможно иначе, или крайне трудно. Советская власть получает выгоду в виде развития производительных сил, увеличения количества продуктов немедленно или в кратчайший срок. Мы имеем, скажем, сотню таких-то промыслов, рудников, лесных участков. Мы можем разработать не все — не хватает машин, продовольствия, транспорта. Мы плохо разрабатываем по тем же причинам остальные участки. Из-за плохой и недостаточной разработки крупных предприятий проистекает усиление мелко-собственнической стихии во всех ее проявлениях: ослабление окрестного (а затем и всего) крестьянского хозяйства, подрыв его производительных сил, упадок доверия его к Советской власти, хищения и массовая мелкая (самая опасная) спекуляция и т. п. «Насаждая» государственный капитализм в виде концессий, Советская власть усиливает крупное производство против мелкого, передовое против отсталого, машинное против ручного, увеличивает количество продуктов крупной индустрии в своих руках (долевое отчисление), усиливает государственно-упорядоченные экономические отношения в противовес мелкобуржуазно анархическим» [1].

И для того, чтобы достигнуть тут желательных результатов, «надо уметь не отказываться от всяких жертв. Пускай капиталисты пользуются своей жадностью, лишь бы улучшить положение рабочих и крестьян [2].

«Экономически образованному рабочему не нужно об'яснять, почему это необходимо. Семилетней войной мы так разорены, что восстановление нашей промышленности требует многих лет. Мы должны заплатить за нашу отсталость, за нашу слабость, за то, чему мы сейчас учимся и чему мы должны учиться.

[1] Ленин «О продовольственном налоге 1921 г. Собр. соч., т. XVIII, ч. I, Гиз. 1923 г.

[2] Речь на пленуме Моск. Сов. 2 марта 1921 г.

«Кто хочет учиться, тот должен платить за ученье. Мы должны всем и каждому уяснить это, и если мы практически докажем это, то огромные массы крестьян и рабочих будут с нами согласны, так как этим немедленно будет улучшено их положение, так как это обеспечит возможность восстановления нашей промышленности. Что вынуждает нас к этому? Мы не одни на свете. Мы существуем в цепи капиталистических государств, как звено мирового хозяйства. На одной стороне — колониальные страны, они не могут еще помочь нам, на другой — капиталистические страны, они наши враги. Получается известное равновесие. Правда, очень плохое равновесие. Но мы все же должны с этим фактом считаться. Мы не должны закрывать глаза на этот факт, если мы хотим существовать. Либо немедленная победа над всей буржуазией, либо выплата дани. Мы совершенно открыто признаем, мы не скрываем этого: концессии в системе государственного капитализма означают дань капитализму. Но мы выигрываем время, а выиграть время — это значит выиграть все, особенно в эпоху равновесия, когда наши иностранные товарищи основательно подготовляют революцию. Чем основательнее мы ее подготовим, тем вернее будет победа. До тех пор мы вынуждены будем платить дань» [1].

Нам не страшны концессии потому, что политическое руководство находится в наших руках. От нас зависит, принять или не принимать предложенные нам условия. Вся крупная промышленность находится в наших руках. Иностранный капитал мы привлекаем без передачи ему власти. А за это мы получаем поднятие производительных сил нашей страны и увеличение количества продуктов, которые нам необходимо передать нуждающемуся в них крестьянству.

Концессии — это точный учет заданий, сроков выполнения, количественных достижений.

«Самая важная задача всех партийных и советских работников, в связи с введением продналога, — суметь

---

[1] Ленин. «Речь на III конгрессе Коминтерна 1921 г.».

применить принцип начала, основы „концессионной" (т.-е. подобной „концессионному" государственному капитализму) политики к остальным формам капитализма, свободной торговле, местного оборота и т. п.» [1].

Как всем известно, т. Ленин мерой, связующей систему мелких хозяйств с построением социализма, считал кооперирование населения. Интересно поэтому его сопоставление концессий с кооперацией, как форм государственного капитализма.

«Концессия базируется на крупной машинной промышленности, кооперация — на мелкой, ручной, частью даже патриархальной. Концессия касается одного капиталиста или одной фирмы, одного синдиката, картеля, треста в каждом отдельном концессионном договоре. Кооперация охватывает многие тысячи, даже миллионы мелких хозяев. Концессия допускает и даже предполагает точный договор и точный срок. Кооперация не допускает ни вполне точного договора, ни вполне точного срока. Отменить закон о кооперации гораздо легче, чем порвать договор о концессии, но разрыв договора означает сразу, просто, немедленно разрыв фактических отношений экономического союза или экономического сожительства с капиталистом, тогда как никакая отмена закона о кооперации, никакие законы вообще не только сразу не разорвут фактического „сожительства" Советской власти с мелкими капиталистиками, но и вообще не в состоянии разорвать фактических экономических отношений. За концессионером уследить легко, за кооператором трудно. Переход от концессий к социализму есть переход от одной формы крупного производства к другой форме крупного производства. Переход от кооперации мелких хозяйчиков к социализму есть переход от мелкого производства к крупному, т.-е. переход более сложный, но зато способный охватить в случае успеха более широкие массы населения, способный вырвать более широкие и более живучие корни старых до-социалистиче-

---

[1] Ленин. «О продовольственном налоге». Собр. соч., т. XVIII, ч. I, Гиз. 1923 г.

ских, даже до-капиталистических отношений, наиболее упорных в смысле сопротивления всякой „новизне".

«Политика концессий в случае успеха, даст нам небольшое число образцовых—по сравнению с нашими—крупных предприятий, стоящих на уровне современного передового капитализма; через несколько десятков лет эти предприятия перейдут целиком к нам.

«Политика кооперативная, в случае успеха, даст нам под'ем мелкого хозяйства и облегчение его перехода, в неопределенный срок, к крупному производству на началах добровольного об'единения» [1].

За кооперацией преимущество в более широком охвате населения, более глубоком проникновении ее в толщу до-капиталистических отношений. Но плановость, учет, точность, рационализация—элементы будущего социалистического хозяйства—в концессиях.

Концессии, следовательно, относятся к самой сущности новой экономической политики. Поэтому-то т. Ленин в брошюре, определяющей НЭП, существеннейшую часть озаглавливает: «О продналоге, о свободе торговли, о концессиях», сильно рассчитывая на них в переходе нашего хозяйства на новые рельсы.

И, вместе с тем, концессии не утратили ни в малейшей степени своего классового боевого значения, не только потому, что вся новая экономическая политика — орудие борьбы Советской страны в цепи мирового капиталистического хозяйства, но и потому, что: «определение той меры и тех условий, при которых концессии выгодны и не опасны нам, зависит от соотношения сил, решается борьбой, ибо концессия тоже есть вид борьбы, продолжение классовой борьбы в иной форме, а никоим образом не замена классовой борьбы классовым миром» [2].

Не только потому, что принципы использования экономических и политических противоречий среди империалистических стран остались для эпохи НЭП'а такими же целесообразными, как и для периода «военного коммунизма»,

[1] Ленин. «О продовольственном налоге». Собр. соч., т. XVIII, ч. I, Гиз, 1923 г.

[2] Ленин. «О продовольственном налоге».

но и потому, что: теперь (же) перед нами, коммунистами, стоит совершенно другая задача. Мы должны теперь все рассчитывать и каждый из вас должен научиться быть расчетливым. Мы должны рассчитывать в обстановке капиталистической, как мы свое существование обеспечим, как мы получим выгоду от наших противников, которые, конечно, будут торговаться, которые торговаться никогда и не разучивались, и которые будут торговаться за наш счет. Этого мы тоже не забываем и вовсе не представляем себе, чтобы где-нибудь представители торговли превратились в агнцев и, превратившись в агнцев, предоставили нам всяческие блага задаром. Этого не бывает, и мы на это не надеемся, а рассчитываем на то, что мы привыкли оказывать отпор, и тут, вывернувшись, окажемся способными и торговать, и наживаться, и выходить из трудных экономических положений. Вот эта задача очень трудная [1].

Вопрос о концессиях следовательно имеет две стороны: политическую и экономическую. Обе взаимно связаны, обе совпадают, поскольку мы нашу деятельность не можем не оценивать под углом зрения международных отношений, поскольку укрепление нашего хозяйства есть вместе с тем укрепление диктатуры пролетариата. Но преобладающее значение постановки вопроса в той или другой плоскости зависит от обстановки работы в СССР.

В период военного коммунизма концессии играли, главным образом, роль политическую, служа пунктом, по поводу которого заострялась борьба империалистических стран. Экономическое их значение—разработка сырья, получение доли продукции, отходило на второй план.

С переходом к НЭП'у политическая роль концессии нисколько не уменьшилась, но ярче, выпуклее стало их экономическое значение.

И, наоборот, чем тверже мы становимся на ноги в хозяйственном отношении, тем все глубже, все сильнее определяется политическое значение концессии. Не отрицая того, что иностранный капитал может оказать нам под-

[1] Ленин. «Речь на пленуме Моск. Совета 19 ноября 1922 г.».

держку, мы надеемся справиться и сами с хозяйством. Было же время, когда мы наши собственные силы не дооценивали.

На судьбе Главного концессионного комитета можно до известной степени проследить отношение наше к концессионной политике. Так как необходим был строгий и полный учет как возможных об'ектов концессий, так и личности концессионера, серьезности его предложений, обсуждение всех условий концессий, то в 1921 г. образовался Главный концессионный комитет.

Сначала концеском был учрежден при Госплане. В это время концессии не слишком выделялись из общего круга дел нашего государственного планового хозяйства. В 1922 году он переходит в ведение СТО, и, таким образом, он, не утрачивая характера экономического учреждения, отражает в своей работе ведомственные интересы отдельных учреждений, и только в 1923 году, 8 марта, ГКК прикреплен к Совнаркому, а концессионная политика приравнена к «из'ятию из существующего законодательства», или норм советской экономики. Концессия акт политический главным образом, и государственно-правового значения[1]. В Берлине и Лондоне были учреждены концессионные комиссии. Недавно организована концессионная комиссия и в Париже.

ГЛАВА IV.

Первые шаги в концессионном деле.

Для всестороннего рассмотрения, как положительных, так и возможных отрицательных сторон заключения концессии, а также и хода поступлений концессионных предложений, рассмотрения и утверждения концессионных договоров в начале нашей концессионной практики, наилучший материал дадут оценки их со стороны наших наиболее видных хозяйственных работников. В 1918 году

---

[1] «Эконом. Жизнь», № 60, 1923 г. М. Водовозов. «Положение о ГКК».

на пленуме ВСНХ [1] т. Ломов в докладе о концессионной политике выражал правильную позицию работников Республики по вопросу о концессиях, подчеркивая глубокую ошибочность мысли о невозможности «предоставления каких-то особых льготных условий для каких-то капиталистических предприятий» в советской стране.

Недопустима была бы, как говорил Ломов, лишь экстерриториальность концессионеров, т.-е. из'ятие концессий из обязательных для Республики норм и установлений. Самовольное хозяйничанье концессионеров действительно создало бы государство в государстве и грозило бы разрушить основы коммунистического строительства. Но из-за необходимости для иностранцев получить сырье капитал будет привлечен, при условии, что он не будет конфискован, даже при обязательности для него советских норм, отступление от которых возможно лишь с разрешения ВЦИК и Совнаркома. Формой использования иностранного капитала должно быть привлечение его не только к новым, но и к ремонту и улучшению старых предприятий и отраслей хозяйства, например, ж.-д. линий. Само собой разумеется, что, указывая, как на об'ект концессий, на железнодорожное строительство, т. Ломов не должен был бы к ним отнести те центральные магистрали, которые служат артериями в экономическом организме России, или те линии, которые могли бы обслуживать пограничное передвижение во время войны. Иначе мы попали бы в тяжелую зависимость к иностранному капиталу.

Тов. Ломов указывает, что концессионная горячка охватила капиталистов, но большинство поступающих предложений не серьезны, условия их изложены слишком широко и обще. Мы же в целях, как политических, так и экономических, должны требовать определенности и конкретности предложений и тщательно взвешивать предложенные условия с общегосударственной точки зрения.

---

[1] Стенографический отчет пленума ВСНХ 1918 г.

Из поступивших предложений по трем категориям: 1) сооружение железнодорожных линий, 2) водный транспорт, проведение каналов, упорядочение водных путей и 3) создание или упорядочение отраслей промышленности, можно выделить, как наиболее характерные, следующие: по первой категории — проект художника Борисова который должен был привлечь иностранный, преимущественно американский, в товарной форме, капитал через норвежскую фирму Ганневиг, располагающую доверием американского капитала, имеющую в Нью-Йорке свой банк и обладающую большим океанским тоннажем. Борисовым предполагалась постройка Сибирского железнодорожного пути от Сороки на Котлас, до Амура. Путь этот дал бы возможность выхода сибирским и северным богатствам через водные и железнодорожные пути. Предложенные условия оказались неприемлемыми для России: во-первых, 50 миллионов просимого аванса противоречили принципу, по которому в России должны привлекаться лишь солидные фирмы, обеспеченные собственным капиталом, во-вторых, открытие собственных расчетных палат противоречит национализации банков и, в третьих, 8 миллионов десятин леса на срок 48 лет для переработки его во всех видах на созданных концессионерами с этой целью заводах и 5 тысяч десятин свободной нефтеносной земли на Ухте для устройства скважин и заводов, предположенные для отвода концессионеру, должны были быть выделены по его указанию. Несмотря на готовность итти на громаднейшие жертвы для разработки лесных богатств Республики, они не могли быть предоставлены концессионеру, так как подобное требование могло повести к истреблению лесов и подрыву всего нашего лесного дела.

Но, кроме деталей, весь проект целиком был для нас неприемлем, так как железнодорожная линия такой важности должна была находиться в руках государства. Поэтому проект был отвергнут.

В этой же отрасли хозяйства делали предложение соединенные украинские и иностранные капиталы на

проведение линии от Ростова на Орел с выходом на Петроград. Ко второй категории принадлежало предложение создания Онего-Беломорского канала с разработкой всех богатств, лесных, подземных, рыбных, пользованием энергией падения воды, организации транспорта, постройкой портов, складов, пристаней, элеваторов, холодильников, но, вопреки всей широте предложений, он был отклонен уже потому, что срок был предложен слишком долгий — 67 — 68 лет. Второй проект той-же категории: — оборудование Камско-Печерского канала, предложен был капитаном Эльпорт. В предложении срок организации был указан 12-летний, задачей было поставлено использование всех богатств района. В пяти уездах Севера все леса и дачи должны быть предоставлены концессионеру для эксплуатации на основании существующих законов о рубке леса, по таксе за древесину 1914 года. Отчисления государству намечались в 10% от доходов. И опять-таки предложение казалось неприемлемым; проект носил слишком общий, не конкретизированный характер. Из явно неприемлемых проектов можно указать еще предложенный профессором Данилевским, на разведение кроликов и рыб, с получением аванса от государства. Причины, почему он был отвергнут, ясны. Член профсоюза табачников Каплан предлагал заключить концессионный договор на убой моржей и тюленей на Чукотско-Анадырском полуострове и создание там же салотопенных заводов. Несмотря на то, что на права местных жителей посягательств с его стороны не было, можно было опасаться лишения их наиболее удобных мест или спаивание их водкой, как это случилось с самоедами.

Из серьезных проектов был представлен и разрешен положительно комиссией с предоставлением концессионеру об'екта на 45 лет проект разработки двух торфяных болот для получения азотистых удобрений на Урале, с просьбой землю предоставить безвозмездно, с условием — выработанное удобрение сдавать правительству по установленным ценам каждые полгода. По выработке годная для земледелия земля возвращается правительству. В этих изложенных т. Ломовым первых

капиталистических предложениях и переговорах уже намечаются контуры наших концессионных работ в дальнейшем, правда, еще в зародышевом состоянии их, причем на большинстве их лежит отпечаток несерьезности, авантюризма, свойственный именно «концессионной горячке», как характеризует эту пору, связанную с неблагоприятной политической кон'юнктурой, т. Ломов. Причем под флагом иностранного капитала часто выступали русские капиталисты, жаждущие захватить в свои руки национализированные предприятия. Принципы нашей государственной политики, как можно видеть, те же, за исключением некоторых положений, которые и впоследствии лягут в основу заключения солидных концессий. Существенной частью они выражены в выработанных комиссией СНК 29/VII 18 г. и розданных для ознакомления участникам (упомянутого) пленума «тезисах об условиях привлечения иностранного капитала в товарной форме в России». Содержание их в общих чертах таково:

1) Территориальное расположение концессий не должно создавать определенных сфер влияния в России иностранных государств.

2) Нормы социальные, промышленные и торговые обязательны для иностранного капитала, работающего в России.

3) Из'ятия из действующих декретов, как исключение, могут делаться лишь путем издания специальных постановлений Совнаркома или ЦИК Советов в каждом отдельном случае.

4) Государству предоставляется право на закупку у иностранных предприятий продукта, определяемое общим договором.

5) За Советской Республикой сохраняется право досрочного выкупа всего предприятия.

6) Переуступки концессий без разрешения правительства недопустимы.

7) Государство участвует в доходе иностранных предприятий, если он превышает определенные нормы. Доход исчисляется на акционерный капитал.

8) Иностранному акционерному капиталу может быть гарантирована выплата %% на затраченный капитал в денежной форме или в форме выплаты сырыми или обработанными материалами (2 члена комиссии голосовали за, два—против этого пункта).

9) В случае расплаты с иностранным капиталом продуктами, необходима переработка сырья, предназначенного к экспорту внутри России.

10) Иностранный капитал в товарной форме может быть привлечен к организации и устройству ряда государственных предприятий; с выдачей в компенсацию за это права на аренду еще неиспользованных естественных богатств России (преимущественно на Дальнем Северо-Востоке).

11) В договоре должны быть точно зафиксированы конечный срок приступа к работам и сроки осуществления всего строительного и эксплуатационного плана.

12) Советское правительство во всех стадиях организации и эксплуатации предприятий имеет право контроля и ревизии всех дел предприятия.

При обсуждении этих тезисов и доклада т. Ломова, мнения участников пленума по концессионному вопросу разделились. Одни из них (Далин, Жилин, Козин), закрывая глаза на окружающую действительность, видели в концессиях одни отрицательные стороны. Далин и Козин мыслили привлечение иностранного капитала возможным при условии работы хозяйственным советским коллективом (Далин), или при порядке разработки и эксплуатации, продиктованном Советской властью. На концессию, говорил Далин, пойдут только авантюристы. «Выходит так, что Советская Россия просто скажет иностранным капиталистам: стройте капиталистическое общество в России. Этим не разовьешь русскую промышленность. Главная задача комиссии по концессиям: — думать, чтобы Россию не растащили по кусочкам». «С русским кредитным рублем явятся они к нам покупать наши товары». С ссылкой на отсутствие товарного капитала в Германии и Англии, наиболее целесообразным методом разработки русских богатств выдвигалось т. Жили-

ным использование в рамках социалистических хозяйственных отношений технических сил Запада, привлеченных высокой оплатой их труда. Иначе мы погубим наши революционные достижения и за спиной иностранцев впустим к себе русских капиталистов. Из-за надежд на концессионеров мы, может быть, бессознательно отказываемся от использования наших богатств собственными средствами. Но рядом с мыслями явно утопического характера, которые догматически представляя себе весь процесс социалистического строительства, отрешались от оценки конкретной нашей российской действительности, у тех же товарищей мы находим и трезвые мысли о необходимости точного учета и ознакомления с об'ектами концессий, с величиной преимуществ у той и другой договаривающейся стороны (Козин), о ненадобности выплаты концессионерам, кроме прибыли, обеспеченной им успехами предприятия, еще и процента на денежный капитал (Далин). Действительно, уплата %, обеспечивая концессионеру определенные выгоды даже при бездействии капитала, могла бы повести к малой интенсивности работы концессионного предприятия. В дальнейшем мы увидим, что в государственных положениях о концессиях эта сторона дела будет учтена.

С противоположной оценкой подходит в прениях к концессионному вопросу т. Лозовский. По его мнению социальная революция, надвигающаяся на капитал, должна смести все, хотя бы и самые суровые условия договоров, поэтому не следует отвергать и их, нужно придать им только приемлемую форму. Жизнь, к сожалению, разбила в этом отношении иллюзии т. Лозовского и показала, как суровым должно быть в оценке политических перспектив, чтобы не вдаться во вредный для дела оптимизм.

В дебатировавшийся вопрос о сроках концессий Лозовский вносит также согласно своей точки зрения свою переоценку в положение вещей, говоря, что никакие сроки не должны нас пугать, — их сметет социальная революция на Западе. Большинство участников стоит на ложной точке зрения, что установление сроков неважно, хотя исхо-

дит из других оснований (например, Далин), правительство сможет через короткое время выкупить предприятия, опять-таки в этом проявляя излишний оптимизм. Не нашло себе единогласного отклика на пленуме мнение Лозовского и о том, что, кроме непосредственных выгод России, концессии принесут нам пользу, внеся разложение в ряды конкурирующих противников. Хотя мысль эта вполне ясна и в дальнейшем получила подтверждение на практике. Лозовским также была подмечена незаконченность тезисов в том отношении, что безопасность концессионера не была обеспечена гарантиями от национализации и конфискации имущества; это, как мы увидим, позднее было учтено правительством.

Положительной чертой обсуждения можно считать то, что большинство, учитывая все опасные стороны привлечения иностранного капитала, сознавали экономическую целесообразность концессий. И еще раз т. Ломов подчеркнул всю важность подхода к концессиям с коммерческой точки зрения, умения выторговывать; поэтому мы и не устанавливаем определенный % отчисления: возможно, что будут условия для повышения его, поэтому-то мы предлагаем лесные концессии, они больше других смогут заинтересовать иностранный капитал, поэтому мы боремся за небольшие сроки концессий.

ГЛАВА V.

Декрет о концессиях. Наши естественные богатства.

Положения, выработанные в 1918 году, в концессионной политике можно считать вехами для дальнейшей работы. Они уточнялись, дополнялись, но общая линия осталась та же. 23/XI 1920 г. Совнарком издает декрет о концессиях, в котором главными положениями являются следующие: цель концессий помочь восстановлению нашей промышленности. Условия привлечения иностранного капитала:

1) Вознаграждение его в доле продукта, обусловленного в договоре с правом вывоза за границу.

2) В случае применения в концессионных предприятиях особых технических усовершенствований — предоставление концессионерам крупных торговых преимуществ,—заготовки машин, договоров на крупные заказы.

3) Продолжительность срока фиксируется в зависимости от характера и условий концессии.

4) Гарантии от национализации, конфискации, реквизиции.

5) Право найма рабочих и служащих с соблюдением закона об охране труда и специального договора.

6) Гарантия правительства о недопустимости одностороннего изменения договора.

Как видим, здесь уже в отличие от положения 1918 г. определенно указаны гарантии от национализации, конфискации и т. д., во-вторых—оговорены преимущества концессионерам, вводящим технические усовершенствования, и в-третьих — не говорится о % на вложенный концессионером капитал.

В это же время были намечены и об'екты концессий ВСНХ и Наркомземом во избежание лишних, определенно неприемлемых и несерьезных предложений. Эти об'екты намечались в декрете по следующим категориям: продовольственные, горные, лесные, сельско-хозяйственные, железнодорожные и водные пути сообщения. Наиболее важными из них декрет называл продовольственные.

Для лесных концессий намечены к сдаче обширные и богатейшие лесные массивы, по бассейну рек Оби и Иртыша и Таза, свыше 70 миллионов десятин леса, пригодного для эксплуатации и нетронутого ею. Если в разработку взять лишь 30-верстную полосу вдоль берегов рек (по 15-ти верст) — и тогда общая площадь эксплуатации будет 16,5 миллионов десятин. Состав леса—сосновые и еловые насаждения с примесью кедра и лиственницы. По возрасту деревья спелые, ожидающие рубки. Лучшие насаждения — до 30% (5 миллионов десятин). На ка-

ждой десятине можно заготовить 35—40 отборных бревен и не менее 8 куб. саженей отборных пропсов и балансов. Всего в 30-верстной полосе по берегам рек 200 милиопов поливных бревен, не менее 130—140 миллионов куб. саженей пропсов и балансов. Ежегодная заготовка древесины может быть, не считая прироста, до 4-х миллионов бревен и 2,5 миллиона куб. саженей пропсов и балансов. Так как вывоз такого количества сырья невозможен, тут же на месте должны быть созданы лесопильные и целлулозные предприятия. Необходимо установить 100 лесопильных рам, что равнялось бы постройке 2-го Архангельска. В недрах лесной площади скрыты неисследованные богатства каменного угля, платины, графита, годного без обработки для электротехнической промышленности. Концессионер мог бы получить право изысканий и разведок. В этих же местах богатые возможности для пушного и рыбного промыслов. Для продовольствия рабочих концессионных предприятий возможно развитие сельско-хозяйственных промыслов, скотоводства, и доставка продуктов из степной полосы по естественным водным путям рек Оби и Иртыша. Если связать Обь с портами или бухтами, где можно оборудовать порты, то Северный морской путь даст возможность вывоза продуктов концессии.

В Европейской России намечается для концессий 14 лесных единиц, из общей площади которых в 65 миллионов десятин—18 миллионов десятин — удобных. Площадь отдельной хозяйственной единицы от 48 тысяч до 3.530 тысяч десятин. По составу, на Западе намеченных лесных концессий—сосна, в остальных—ель с примесью лиственницы, кедра, березы, осины. Здесь возможен комбинированный характер предприятий.

В тексте указывается на то, что об этих концессиях ведутся переговоры с одной из крупнейших капиталистических стран и написаны первоначальные проекты договоров; в какую форму они вылились, мы увидим в дальнейшем.

В самом деле, лесные концессии должны были занять одно из важнейших мест в числе об'ектов по заинтересо-

ванности в них как России, так и заграницы. «За границей, во Франции или Германии, десятина леса по довоенным ценам давала 10—20 руб. дохода в год, а в России в губерниях Вологодской и Петрозаводской около 4—5 копеек, т.-е. в 250—400 раз меньше. Из всей площади лесов на севере России было более или менее правильно разбито на лесничества, в которых и велось лесное хозяйство, не больше 4—5%»[1]. Лесная промышленность наша идет позади такой же промышленности Соединенных Штатов, Швеции, Норвегии, Канады и даже Германии, лесные богатства которых значительно уступают России. Так, Германия, при 13 миллионах десятин лесной площади, имела в довоенное время 10.699 лесопильных заводов и 148.927 деревообделочных фабрик, тогда как в России при 793 миллионах десятин удобной лесной площади было лишь всего 1.266 лесопильных заводов и 2.357 деревообделочных предприятий[2]. Из вырубленных лесов в использование шел только лесопильный материал, а не вся древесина[3], на всем севере Европейской России насчитывалось лишь две целлулозных фабрики. Колоссальное количество прироста гибло, а лесопильные заводы Белого моря нуждались в сырье. Для использования прироста необходима была сплошная вырубочная система, которая не проводилась. Лесное хозяйство велось хищническим образом царским правительством. В эпоху гражданской войны из-за топливного голода беспощадно вырубался лес около железнодорожных путей, из-за настоятельной необходимости в топливе. Безлюдье и бездорожье огромного большинства лесных районов служили препятствием на пути к использованию лесных богатств. Между тем доходами от правильной эксплуатации леса (по исчислению проф. Озерова) можно было бы покрыть половину государственного бюджета. При самом беспощадном хищническом царском хозяйстве лес

---

[1] Арский. «Концессии». Гиз. 1921 г.

[2] Борисов, «Эконом. географ. России» 1923, кн-во «Основа».

[3] Северолес № 1, 2, 1923 года. «Концесс. политика и смеш. акцион. общество».

приносил казне 18.000 тысяч чистого дохода [1]. И перед революцией в 1916 г. в лесном ведомстве уже обсуждался вопрос о концессиях в лесном хозяйстве [2]. Перед нашим правительством встал тот же вопрос, так как, кроме специальных выгод от концессий, привлечение иностранного капитала в лесную промышленность имело бы целью охрану лесов, гибнущих без присмотра. Без концессионеров вопрос лесного хозяйства разрешался бы крайне медленно. Международный лесной рынок был нами совершенно утерян, а между тем до войны Россия занимала на нем выдающееся положение: в 1913 году наш лесной экспорт достиг сумму в 165 миллионов рублей [3], из общей суммы экспорта в 1,5 миллиарда рублей. По экспорту пиленого леса Россия достигла 40,7% общего количества экспортированного леса на мировом рынке. Концессионеры должны были нам помочь вновь завоевать наши позиции на лесном международном рынке. Заинтересованные в вывозе сырья, они могут дать и те громадные суммы, которых не в силах ассигновать на лесное хозяйство Россия. Только для наиболее удобных и требующих меньше всего затрат 39 лесных районов, намеченных к сдаче перед Гаагской конференцией, нужно было 175 миллионов рублей. Но и доход с этих районов будет окупать все расходы. В довоенное время он был 10.575 тысяч рублей. При нормальном хозяйстве должен достичь приблизительно 46.419 тысяч рублей. Как пример выгодности лесного хозяйства можно указать, что при незначительной затрате капитала и оборудовании нескольких маслодельных заводов, в сибирских лесах, выработка лучшего из растительных, кедрового масла, даст до 20 миллионов ежегодного дохода [4]. Наиболее привлекательными для иностранных капиталистов должны быть районы, связанные морскими путями с заграницей,

---

[1] Пятаков. «Концес. политика в лесном деле», «Лесопромышл. дело», № 5 и 6 1923 г.

[2] Северолес № 1 за 1922 год, Д. Зайцев. «Северолес и лесные концессии».

[3] Борисов, «Эк. география».

[4] Пятаков. Там же. (цит. ст.).

и, особенно приамурские леса, занимающие громадное пространство, включающие в состав свой до 60 пород леса и особенно заманчивые для безлесной Австралии. В этих пограничных районах нужна особенная осторожность при даче концессий. Такой же строгий учет всех привходящих условий должен быть в центральных районах, при чем такие леса, как брянские, мальцевские, должны непременно иметь связь с Гомзой, камские, с металлургическими заводами Камы. Тут возможна только сдача отдельных участков для оборудования предприятий механической и химической переработки дерева [1], для сухой перегонки, производства канифоли и скипидара и целлулозного производства. Леса Кавказа, как, например, Бзыбский район, могут быть сданы в виду особой их ценности и выгодности эксплуатации только при условии, что концессионер вложит капитал в какое-нибудь предприятие Центрального района [2]. Для того, чтобы привлечь капитал, чтобы избежать хищничества и разграбления лесов, сроки лесных концессий обыкновенно устанавливаются более длительными, чем других об'ектов — до 60—70 лет, по целлулозному, писчебумажному и комбинированному — может быть установлено 48 лет, по лесопильному — не свыше 20 лет [3]. Прибыль иностранного капитала должна быть выше нормальной, иначе он уйдет в Швецию или Канаду, где условия работы не сопряжены с политическим риском, и где нет опасности для капитала в том, что он способствует под'ему социалистического хозяйства. Концессионер должен при правильном хозяйстве провести железные дороги и лесовозные ветки, оборудовать дерево- и лесоперерабатывающие заводы, использовать силу водных источников, ввести работы лесо-культурные и мелиоративные, переселить рабочих и отчислять известный % от дохода на колонизацию края. Разработка должна производиться по нормам нашего лесного хозяйства, под контролем наших

[1] «Лесопромышленное дело», № 5 и 6 1923 года. Либерман «Привлеч. иностранного капитала в лесн. промышл. России».
[2] Пятаков. Цит. ст.
[3] Арский. Зайцев. Цит. ст.

работников в правлении концессионного предприятия и «по последнему слову техники». Участки работ капиталистов должны чередоваться с нашими в шахматном порядке, таким образом, мы сможем воспользоваться, например, железнодорожными под'ездными ветками, наши рабочие смогут пройти школу техники дела у иностранцев Незадолго до издания декрета наша торговая делегация вела переговоры с заграницей по поводу лесных концессий. Из доклада члена ее С. И. Либермана в президиуме ВСНХ 2/IX 1920 г.[1] мы узнаем об основных началах переговоров. Здесь все те же условия—о правильной эксплуатации леса на основании общих планов лесного хозяйства, о всестороннем и технически совершенном оборудовании предприятий и колонизации края. Срок концессий намечается не свыше 50—60 лет. Оговаривается, что экспортироваться концессионером может лишь меньшая половина леса, чтобы не подрывать значения государственного вывоза, доля отчислений устанавливается в продуктах или стоимости их в иностранной валюте. Лесные товары и продукты должны производиться те, которые нужны России и ввозятся из-за границы. Оговорено право государства быть единственным покупателем товаров по себестоимости концессионера плюс нормальная прибыль. Делегация на этих условиях вела переговоры с лесопромышленниками Англии, Швеции и Норвегии. Наиболее выгодные предложения исходили от английского концессионного общества Мак-Дуглас, представитель которого был намерен приехать в Россию. Как замечает докладчик, «политические группировки между странами идут по линии распределения сырья». Таковы планы для лесных концессий. Дальше мы увидим, во что в 5-летней концессионной практике они вылились.

Следующим по порядку об'ектом предлагаемых концессий по декрету 23/XI 1920 г. были горные концессии в Сибири. Данные декрета о них таковы: Кузнецкий

---

[1] «Лесозаготовительная политика в общей системе народного хозяйства», 1921 год. Гиз.

бассейн имеет общий запас угля, приблизительно, 150.000 миллиардов пудов, который составляет половину всех запасов России и на 50% больше запасов Англии. Коэффициент угленосности в Кузнецком бассейне 1,3%, больше коэффициента Донбасса, в отдельных местах он повышается до 1,8%, а в Келлеровской — доходит до 16. Уголь Кузнецкого бассейна высокого качества, с незначительным количеством серы, некоторые пласты коксуются и, следовательно, пригодны для уральской металлургии. Залегание некоторых мощных пластов близко к поверхности и поэтому удобно для разработки. Путями сообщения могут быть: ширококолейная железная дорога, построенная до рудников, и река Томь, перерезывающая бассейн. В 80 верстах от Кузнецкого бассейна лежит еще об'ект горных концессий — Тельбейское месторождение железных руд, связанное железной дорогой с Кузнецким бассейном. Действительные запасы руд здесь 650 милл. пудов, вероятные — свыше 900 миллионов пудов. Руды высокосортные и залегают близко от поверхности. Здесь начата была постройка завода, но без помощи извне задерживается.

Следующий об'ект горных концессий по декрету: Экибастусское каменноугольное месторождение в 100 верстах от Иртыша, соединенное с ним железной дорогой. Уголь здесь коксующийся. 4 пласта уже разрабатывались, запасы их 35 миллиардов пудов. Экибастус связан Иртышем с Риддерским месторождением цинка, свинца, меди, золота, серебра.

Зырянское и Змеиногорское месторождения с тем же характером руд важны экономической связью с Экибастусом (каменный уголь).

Ирбинское и Акабанское железорудные месторождения по реке Енисею. Руды магнитного железняка слабо разведаны, но, вероятно, Ирбинские копи содержат 8 миллионов тонн руды с 65% содержанием железа, Абаканские — 90 миллионов пудов. И в одном и в другом месторождении мощные, стихийно залегающие пласты. Ирбинские руды могут плавиться на древесном угле, Абаканские — на калятинском коксе, находящемся на

месторождения цинка, свинца, серебра, которые было выгодно разрабатывать даже при тяжелых транспортных условиях. Но мировая война 1914 года прекратила их работы [1].

Последний об'ект по декрету 1920 года—это равнины нашего юго-востока для продовольственных концессий. Предложено было к сдаче 3.077.123 десятины по следующим районам: Самарская губ. — 2 уезда, земли Уральского войска, 1 уезд — Царицынской губернии, 4 округа Донецкой области, 3—Черноморской и 3 уезда Ставропольской губернии. Все эти районы представляют черноземную равнину, степного характера, при с.-х. обработке которой удобно применить авто-двигатели. До сих пор здесь применялась залежная система хозяйства. Из хлебов преобладают зерновые, на 50% яровая пшеница, за исключением северо-кавказских уездов. Высота урожая зависит от количества выпадающей влаги. Но так как осадков выпадает мало, то нередки засухи. Городская жизнь слабо развита, преобладает сельское хозяйство, но в Ставропольской губернии работает завод сельско-хозяйственных орудий «Аксай» и близко топливо.

Местность, о которой говорится в декрете, как об об'екте сдачи, была ареной жесточайшей гражданской войны и обращена ею в пустыню, за исключением обрабатываемых 5%. Организовать переселение сюда в достаточной мере при недостатке в России денежных средств было трудно. Между тем урожай этих мест мог бы прокормить ¾ страны, так как при сборе 100 пудов хлеба с десятины, что вполне возможно при условиях усовершенствованного хозяйства, он равнялся бы 300 миллионов пудов. При недостатке хлеба за границей после войны, наши предложения должны были очень заинтересовать иностранцев, и, действительно, мы увидим, что первая крупная концессия была заключена именно в этой области.

Определенные декретом условия заключения концессий были дополнены и фиксированы в типовом концес-

[1] Арский (цит. брош.).
[2] Там же.

Для вывоза рабочих из-за границы установлен известный % по отношению к занятым в предприятии русским. Отступление допускается лишь для высококвалифицированных рабочих и служащих, которых нельзя найти в России.

Кроме условий концессий, изменилось и количество об'ектов их с нескольких десятков до нескольких сот.

ГЛАВА VI.

Гаагская конференция.

К 1922 г., когда произошло непосредственое столкновение противоположных политических интересов по вопросу о русской промышленности, об'екты концессий были официально доведены до сведения всего капиталистического мира, и наша постановка вопроса о восстановлении русской промышленности при помощи иностранного капитала была освещена публично через прессу всех стран.

«Борьба экономических интересов западно-европейских государств за овладение русским рынком и русским сырьем, такова неполитическая формула Гааги», — так характеризовал Гаагскую конференцию генеральный секретарь Российской делегации Б. Е. Штейн [1]. Еще перед Генуэзской конференцией захватные стремления капиталистического мира, ищущего поддержки для своей разрушенной империалистической войной промышленности в сырьевых богатствах России, нашли себе выражение в резолюции Каннской междусоюзнической конференции 6 января 1922 года, под прикрытием красивых слов: — «Совместные усилия наиболее мощных государств необходимы для восстановления жизнеспособности европейской системы, ныне парализованной» но,—только при определенных гарантиях, как политических, так и экономических, как, например, гарантия прибыли иностранных капиталистам, неприкосновенность их имуществ и прав, признание имуществ, возврат долгов, восстановление за-

[1] Штейн. Гаагская конференция 1922 г.

конов для выполнения коммерческих сделок. И в ноте американского министра иностранных дел перед конференцией в Генуе звучат те же империалистические тенденции: «в интересах России и в интересах всех держав должна быть установлена справедливая и равная для всех возможность участия в экономической жизни этой страны». Но в ответ на требование иностранцев, владевших частной собственностью России—реституции или хотя бы компенсации, Россия заявила, что им будет предоставлено право пользоваться их бывшей собственностью в виде концессий, аренды или участия в обществах или трестах, с гарантиями, представляемыми для поднятия экономического благосостояния России, при чем т. Чичерин в речи на 1-ом заседании Генуэзской конференции определенно заявил, что «экономическое восстановление России, как самой крупной страны в Европе, обладающей неисчислимыми запасами природных богатств, является непременным условием всеобщего экономического восстановления». Заявление его подтверждалось аналогичным выступлением английской печати перед конференцией [1]. В Гааге же наша программа заключалась в том, что «Российское правительство не будет считаться... при сдаче в концессию... принадлежало ли предприятие частным лицам, государству или кому-нибудь иному». Оно будет при сдаче учитывать лишь пользу и выгоду Российской республики. Бывшим владельцам может быть предоставлено преимущество в заключении именно с ними договора в случае конкурирующих концессионеров, основываясь на том, что они лучше знают предприятие, которым раньше руководили.

Твердо и неуклонно российская делегация отстаивала свою позицию, и хотя Гаага не дала положительных результатов, но линия России оказалась правильной, и ее условия на практике приняты заключающими договоры концессионерами.

Отвечая на вопросы представителей капитала, т. Лит-

---

[1] Генуэзская конференция. Стеногр. отчет. Выпуск I. Изд. Наркоминд. 1922 г.

винов выяснил все, сопряженные с договорами обстоятельства и условия, уже указанные выше, дополнив их некоторыми деталями, например, что русское правительство готово включить условием в договор возмещение убытков, нанесенных концессионеру местными или центральными властями, что рабочими на предприятии концессионера могут быть и не члены профсоюзов, последние в хозяйственный распорядок предприятия не вмешиваются. Невозможно сдать в концессию железнодорожные военные линии, лежащие в зоне возможных военных операций, почту, телеграф, радиотелеграф, нефтепроводы. Но сооружение новых железных дорог и нефтепроводов, ввоз подвижного состава, могут быть предоставлены концессионеру. Могут быть сданы в концессию некоторые текстильные фабрики, хотя большинство их принадлежало русским владельцам, также могут быть сдаваемы предприятия общественной пользы. Что касается вопроса о машиностроении, то реализации продуктов его на внутреннем рынке ставятся препятствия в отсутствии валюты, имеющий ценность за границей. Каждый капиталист при подходе к концессиям должен учитывать, что правительство, с которым ему придется заключить договор, самое прочное: «у нас уже была революция, другие страны могут еще ее иметь».

На Гаагской конференции был предложен от имени российского правительства следующий список об'ектов концессий, который, как заявила российская делегация во время частных переговоров, может быть дополнен:

I. *Нефтяная промышленность*, где промысловое хозяйство, транспортное устройство и заводы могут быть, как предметами отдельных концессий, так и об'единенной.

1. Ранее бывшие в эксплуатации:

В Бакинском районе	4
» Грозненском »	4
» Урало-Эмбинском районе	2
» Кубанском районе	3
» Туркестане	2
Всего	15

2. Разведанные, но не бывшие в эксплуатации:

В Грозненском районе	2
» Бакинском »	3
» Урало-Эмбинском районе	4 ✓
» Кубанском районе	1
» Туркестане	2
» Вологодской губ	1
Всего	13

Стоимость оборудования предприятий . 107.150.000 р.
Единовременные затраты . . . . 46.663.000 »
Довоенная производительность . . . 181.300.000 пуд.
Возможная . . . . 282.400.000 »

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕССИИ:

Нефтепроводные (Эльба—Саратов и Грозный — Царицын)	2
Парафиновый завод в Грозном	1

II. *В горной и металлургической промышленности*, где необходимо связать рудное дело с металлургией.

По железным рудам	10 концессий.
» медным »	13 »
» полиметаллическим рудам	3 »
» каменному углю	1 »
» золоту	5 »
» платине	3 »

	Золото:	Платина:
Запас разведанных руд	41.000 пуд.	12.000 пуд.
Довоенная добыча	1.190 »	345 »
Стоимость оборудования	38 милл. руб.	9 милл. руб.
Единовременная затрата	10,5 » »	4 » »
Возможная добыча	1.550 пуд.	370 пуд.

Районы золотых концессий: рек Бодайбо, Северного Енисея, Ольховский, Кочкарский и Березовский, платиновых: районы Китлымо-Козвинский, Нижне-Тагильский и Исовский.

III. *Лесная промышленность.*

33 лесных района в Европейской России
1 » » на Кавказе.
5 » » в Сибири. ✓

На протяжении ... 20.715.000 десятин.

При единовременной затрате около 161.500.000 руб. и на производство 143.000.000 руб. можно достичь в Европейской России производства в 228 милл. руб., в Сибири единовременные затраты в 11.414.000 руб. и на производство 17.000.000 руб. дадут производство в 30.000.000 руб.

IV. *Бумажная промышленность,* которая комбинируется с эксплуатацией лесных дач.

1) из существующих фабрик:

В Петроградском районе: 5 крупных, 11 мелких, 5 древомассных заводов и 2 древокартонажных фабрики, в Гомельском — 3 фабрики, кроме того, фабрики в Киево-Волынском районе и Тверской губ.; новые предприятия могут быть основаны в 5 районах.

V. *Сахарная промышленность,* предприятия которой, идущие к сдаче, соединяются с подсобными и земельным фондом.

1) Из ранее действовавших отдается по 5 группам: Северо-Курская — 10 зав., Южно-Курская — 8, Тростенецкая — 6, Сумская — 14, Смелянская — 6. Всего 44 завода, т.-е. одну пятую всех сахарных заводов — 30% довоенной продукции. Стоимость предприятий 48.210 милл. руб. Необходимая затрата 69 милл. руб. Возможная производительность 17.840 тысяч пудов.

2) Вновь сооружаемые предприятия в сахарной промышленности: 2—в Воронежской губернии, I—в Пензенской, в Кубанской области и в Сибири. √

VI. *Цементная промышленность,* комбинируемая с разработкой карьеров:

Сюда входит значительное количество концессий, производство которых ведется в Петроградском и Кавказском районах на импортном угле, в Приволжском — на покупной нефти и остальные обслуживаются донецким углем.

Общая стоимость предприятий . . .	51.890.000 руб.
Единовременные затраты	15.675.000 »
Довоенная производительность . . .	11.700.000 бочек
Возможная производительность . .	17.400.000 »

VII. *Фосфатно-туковая промышленность.*

Об'ективы концессии: вятские фосфатные разработки, кинешемские фасфатные разработки, кинешемский химический завод, чернореченский химический завод. Общая стоимость предприятий 7.790.000 руб. Возможная производительность: 19.200.000 пудов на сумму 7.900.000 рублей, при единовременной затрате 3.420.000 руб.

Кроме этого, может быть выдвинута концессия на вятские фосфоритные залежи, пермский супер-фосфатный завод, саратовские фосфоритные рудники.

VIII. *Спичечное производство.*

Имеющиеся предприятия плохо оборудованы, неудобно расположены, и затраты на их переоборудование и поддержание были бы нерациональны. Целесообразнее постройка новых: 1) на Волге у Казани, 2) на Днепре у Припяти при помощи концессий.

Примерная стоимость постройки . . . 7,5 милл. руб.
« производительность . . . 3 милл. ящиков в год.

IX. *Производство связанного ожига:*

предположена постройка и эксплуатация 3 заводов.

X. *Основная химическая промышленность:*

5 заводов в Донецком бассейне.

XI. *Электротехническая промышленность* — 7 об'ектов. Желательно об'единение в один трест.

XII. *Сельско-хозяйственные концессии:*

Цели их намечались: а) в подготовке земельных пространств к заселению, проведении дорог, оборудовании водоснабжения, сооружении необходимейших построек и учреждений общественной пользы, налаживании особого аппарата по отводу переселенческих участков и их заселению;

б) ирригация пустынь и селений, осушение болот, превращение их в оборудованный земельный фонд, с организацией водного пространства;

в) интенсивное тракторное, электромоторное хозяйство на степных землях;

г) разведение скота, табунное коневодство;

д) устройство сети элеваторов, холодильников, оборудование подвижным составом железнодорожных и других транспортных путей;

е) разведение и сбор лекарственных трав;

ж) лесо-эксплуатация и свеклосахарное производство [1].

Наиболее целесообразную форму участия капитала Советское правительство устанавливало в виде смешанного капитала, предоставленного Советским правительством.

Когда вопрос коснулся обсуждения списка, то оказалось, что он не удовлетворяет иностранцев, потому что в нем не указаны предприятия металлургической промышленности (раньше находившиеся преимущественно в бельгийских руках) и текстильной (бывшей французской). Кроме этого было потребовано у России возвращение всех предприятий всем иностранцам-собственникам, хотя бы в виде концессий. И так как русская делегация стояла по вопросу о частной собственности на своем, то переговоры были прерваны. Но из числа иностранных государств—Польша, Италия и Голландия, остро чувствующие отсутствие русского льна и сжатие сбыта, стояли на стороне сотрудничества с Россией. Находились французские и английские промышленники, думавшие также. Интересно, что Л. Уркарт, советник английской делегации, выказал себя сторонником сепаратных соглашений. «Он убежден, что при сепаратном соглашении (которое Англия заключит, как только лопнет попытка договориться сообща) он, Лесли Уркарт получит больше» [2].

Если мы сравним об'екты концессий, которые заключал декрет 1920 г., и список их, предложенный на Гаагской конференции, то увидим, что на-ряду с сырьевыми концессиями, фигурировавшими в декрете, появились об'екты обрабатывающей промышленности. Сюда относились все те отрасли, где производство по причинам внутреннего характера не могло быть быстро и успешно само-

[1] Гаагская конференция. Собр. документов. Изд. Наркоминдела 1922 г.

[2] Штейн. (Цит. соч.).

стоятельно налажено, и где большую роль играло право правительства оставлять за собою, т.-е. в пределах государства, продукцию производства, по оговоренным в договоре ценам. К этим отраслям относилась сахарная промышленность, в которой Россия занимала одно из первых мест в мировом масштабе — 116 миллионов пудов годовая довоенная добыча. После войны резко упавшая производительность дала в 1921—1922 году лишь 3,1 миллиона пудов, и одной из причин сокращения производства была низкая техника производства [1]. Ясно, что привлечение иностранного капитала в эту отрасль промышленности было бы весьма желательно.

В бумажной промышленности, где, несмотря на большое количество (до 200) предприятий, производство не удовлетворяло спроса (24,5 милл. пудов бумаги и картона) и должно было дополняться импортом, после войны производительность упала еще больше, до 3 милл. пудов в 1921 году, а из имеющихся 123 предприятий работали, хотя бы часть года, только 64% — 79%. Также низко пала после войны спичечная промышленность. Достаточно сравнить годовую производительность 1913 года — 3.808 миллионов ящиков и 1921—1922 г.—0.728 милл. ящиков. Из 84 заводов действовало только 20. Нужно оговориться, что в данном случае нас интересуют цифры, относящиеся к моменту Гаагской конференции, и что, в дальнейшем, сокращение производительности заменяется поднятием ее в большинстве отраслей производства. Относительно спичечной промышленности чрезвычайно важно добавить, что для нее необходимы парафин и бертолетова соль, в доставке которой мы зависели от заграницы.

Русская кожевенная промышленность страдала всегда низкой техникой производства, недостатком концентрации и разбросанностью своих предприятий. Невыделанные русские кожи шли на германский рынок, там обрабатывались и возвращались обратно на русский рынок. Привоз наш составлял 82% внешнего товарооборота, а вывоз 18%. Следовательно, и тут иностранный капитал

[1] Борисов. «Экон. геогр.».

мог принести значительную выгоду нашей промышленности.

Как в электротехнической, так и в химической промышленности, мы сильно зависели от Германии, оттуда шло большинство продуктов; но хотя и одна, и другая отрасль после войны стали развиваться, мы лишены были возможности пользоваться теми методами высокой техники, которые находились в руках у иностранцев, владевших большинством этих предприятий, и составляли их секрет.

Несмотря на имеющиеся в России фосфатные залежи, мы вывозили супер-фосфат из-за границы в размере 12 милл. пудов в год.

Из отраслей добывающей промышленности наиболее интересна для концессионера добыча платины, золота, нефти, вольфрамита, урановых руд, асбеста, руд марганца, получение железорудных месторождений, медных, полиметаллических и каменного угля. [1].

Особенно цветная промышленность по своей прибыльности — наиболее лакомый кусочек для иностранных предпринимателей. Но она так тесно связана с нашими военными задачами и общим под'емом хозяйства, что мы неохотно идем на передачу ее в руки концессионеров.

ГЛАВА VII.

Договор с Уркартом.

Как наиболее яркий пример столкновения интересов вокруг концессий, следует привести историю концессионного договора с Советским правительством английского капиталиста Лесли Уркарта.

По договору, подписанному т. Красиным с Уркартом, в концессию поступила разработка руд, металлов и каменного угля на Урале и в Сибири, находившаяся раньше в руках Русско-Азиатского общества, представи-

[1] «Вестник торговли и промышленности» 1923 г., № 9. «Концессии в горном деле».

телем которого является Уркарт. По договору русское правительство должно было уплатить Уркарту субсидию в размере тех убытков, которые он понес от национализации, не свыше 20 милл. рублей. 150 тысяч фунтов стерлингов должны были быть уплачены в 2 месяца, остальная часть должна быть уплачена в течение 15 лет, причем через 3 года с начислением 3%. Долевое отчисление концессионера правительству устанавливалось, включая всякого вида налоги, 8% от производства, срок концессии 99 лет. Как известно, подписанный уже договор, не был утвержден Совнаркомом, по причинам политического характера в виду того, что действия английского правительства исключали возможность ведения каких бы то ни было деловых отношений с представителями Англии. Но и экономические условия концессии заставляли призадуматься над ней и возбуждали разноречивые толкования ее.

Из сторонников заключения этой концессии — председатель главного управления горной промышленностью В. Свердлов все же подчеркивал, что Уркартом должны быть даны гарантии затраты определенного капитала на ряд лет.

Иначе можно думать, что Уркарт собирается начать работу на советские средства или ждать с полученными деньгами, которые он считает компенсацией за убытки «лучших времен».

Категоричнее в пользу сдачи Уркарту концессии выступает т. Красин на XII с'езде РКП: «Уркарт гарантировал в течение 2 — 3 лет восстановить довоенную продукцию своих предприятий, значит 40 тысяч советских пролетариев работали бы на бывших его заводах, и работали бы не в каких-либо тяжелых условиях эксплуатации, ибо Уркарт шел в договоре на то, чтобы высота заработной платы определялась нашим Наркомтрудом и профсоюзами» [1].

На противоположную позицию становится инженер Вандербеллен в брошюре «К вопросу о концессии Уркарта»:

[1] Стенографический отчет. XII с'езд РКП.

В договоре явно неприемлемыми можно считать следующие условия:

1) Продление концессии более, чем на 25 лет; 2) недостаточная минимальная производственная программа, и 3) какое бы то ни было пособие концессионеру со стороны государства на восстановление дела.

Такая концессия, которая вытекала из договора, заключенного с Уркартом, была бы оборудованием предприятий за русские средства с безвозмездной передачей их иностранному капиталу. «Концессия может и должна разрабатываться русскими средствами», — пишет он в «Правде» (№ 60, 1922 г.).

Уже после неутверждения договора Совнаркомом, к вопросу о нем подходил также и «Экономист» в своих статьях в «Правде» (1922 г., №№ 247 и 248), озаглавленных: «Договор с Уркартом надо пересмотреть». Его мнение, что официальные отношения с Англией позволяют нам пересмотреть договор с Уркартом. Не существенно, что он заключен не сразу. «7 раз отмерь, один отрежь». Тем более, что договор серьезнейший и будет иметь громадные последствия. Задерживают подписание договора с экономической стороны следующие моменты: 1) договорная неопределенность об'екта концессии: в 4 промышленных центрах, передаваемых Уркарту, нам многое неизвестно, так как, благодаря действиям агентуры Уркарта, архивы общества не в порядке.

Необходимо уточнить об'ект договора путем перечисления и нанесения на карту участков. Тем более, что передается 4 тысячи квадр. верст сверх недр, построек, заводов, железных дорог, права лесной, рыбной и сельско-хозяйственной эксплуатации. Надо, чтобы на угольных участках не обнаружилось «внезапно» золото, а на тощем медном участке богатейшие залежи железа. Должна быть и в этом отношении точность договора. 2) Тот, кто владеет экибастусским углем, держит в руках всю промышленность этого района. Экибастус — топливная база для будущей Южно-Сибирской ж.-д. магистрали. Пароходство по Иртышу тоже будет нуждаться в экибастусском угле. Экибастусский уголь ближе к Уралу и доставка его де-

невле, чем от Кузнецкого района. Запас угля в нем 8—10 миллиардов пудов, из которых ⅓ коксуется, рассчитанная годовая добыча 30 миллионов пудов. Следовательно, весь Экибастус сдать нельзя, но какую часть его оставить в руках государства — дело детального расчета. 3) Уркарт становится монополистом в отношении свинца, цинка и ⅓—½ меди. Концессионер одного Киштыма держит в руках половину добычи всего Урала и ¼ добычи меди всей республики. Чистая прибыль по Киштыму составит 2½ миллиона рублей в год [1]. Таналык, о котором все данные говорят, что он содержит богатейшие залежи медной руды, еще более укрепляет медную позицию Уркарта. Россия, выключая отпавший от нас западный район, производила 180 тысяч пудов цинка и 100 тысяч пудов свинца. Годовая производительность Ридерса очень осторожно рассчитана на 1 миллион пудов цинка и 580 тысяч пудов свинца. Принимая во внимание, что цинк и свинец имеют большое значение в деле обороны и что Уркарт становится в монопольное положение по отношению к ним, он «не только ставит нас в невыгодное экономическое положение, но и является прямой угрозой в деле обороны республики». «Отчисление Уркарта не решает проблемы». Выгода республики ничтожна. В договоре обусловлена чрезвычайно низкая минимальная программа по 1928 год на производство цветных металлов (выработка остального программой не обусловлена), долевое отчисление добываемых металлов 6%, и если производственная программа не будет повышаться, то наш аванс покроется лишь в 1928 году (в статье произведен расчет), если же обязательная программа будет повышаться после 1928 года таким же темпом, как и до него, аванс будет покрыт в 1930 году (не считая 3% обязательств). Чтобы избежать этого, надо, не полагаясь на стремления концессионера к увеличению продукции, или увеличить программу, или изменить цифру долевого отчисления, или не давать концессионеру вспомоществований. Еще один момент договора крайне невыгодный

[1] Цифры обоснованы статист. данными и вычислениями.

для нас: в случае неуплаты долевого отчисления концессионер обязан уплатить штраф, сначала, в 1926 году в размере одной двенадцатой отчисления в месяц, потом двух двенадцатых (в 1927 г.), и лишь к концу 1927 года (а по цинку и свинцу 1929 г.) может быть поставлен вопрос о расторжении договора.

В ответ на статью «Экономиста» Уркарт поместил опровержение в «Правде» (1923 год, № 23). Совершенно не считаясь с реальными обстоятельствами, он требует себе уплаты за израсходованные на предприятие обществом деньги в виде субсидии. Иностранный капитал,—пишет Уркарт,—не пойдет в Россию, у него есть другие, более выгодные сферы приложения. И только владельцы предприятий, на которые затрачено много средств, могут вернуться. Нельзя забывать также о тех усилиях, которые нужно употребить для финансирования организации за границей. — «Экономист»,—пишет Уркарт,—считает, что с поднятием производительности меди до 1 миллиона пудов половина русской меди очутится в руках концессионерв. Но тормозить производство — значит противоречить всем принципам экономической науки. Наоборот, расширение производства должно быть приветствуемо, так как оно дает возможность России не зависеть от Запада. Запасы всех руд концессии Уркарт оценивает только в 12% уральских. Увеличение прибыли выгодно для России, с ним увеличивается доля отчислений, доход предприятий день остается в России. Расчеты же «Экономиста» «фантастичны». Но последнее обвинение не доказывается Уркартом. И «Экономист» в своей ответной статье обращает на это внимание.

Точка зрения «Экономиста», по вопросу о концессии в целом, такова: мы эту отрасль промышленности оживить не можем, несмотря на ее большое значение, следовательно, при условии, что концессия не будет вредить хозяйственной жизни страны, договор должен быть, в связи с новыми политическими обстоятельствами, пересмотрен.

Таковы теоретические разногласия по поводу концессии Уркарта, показательные в смысле того, как вокруг

договоров складываются толкования их и как осторожно следует подходить к самому факту заключения концессии.

Практически же вопрос был решен в смысле полного отказа заключить концессионный договор с Уркартом. Его хозяйничание не могло бы пройти без вреда для советской страны [1].

ГЛАВА VIII.

Концессионный опыт.

Рассмотрев, как показательный случай нашей концессионной политики, обсуждение договора с Уркартом, который первый из иностранных капиталистов сделал решительный шаг в этом направлении, обратимся к дальнейшей судьбе нашей концессионной практики. Несмотря на наши попытки привлечь иностранный капитал, «достижения наши», как констатирует т. Богданов, председатель ВСНХ, за последние 2 года, т.-е. в 1922 году, почти равны нулю [2]. Перелом наступает в 1923 году. К концу 1922 года, говорит т. Зиновьев на XII с'езде партии [3], из 400 предложений едва ли 50 заслуживают внимания, но за январь и февраль 1923 года из 100 поступивших большинство серьезны: «раньше была разведка, теперь серьезные дела». Но мы и сейчас должны смотреть на заключение концессий, как на коммерческую операцию: «проверять, обдумывать... торговаться из-за каждой копейки».

К концу первого полугодия 1923 года подверглись переработке нормальные договоры о лесных и с.-х. концессиях и смешанных обществах и разработаны вопросы о нефтяных, рыболовных, лесных, лако-анилино-красочной и металлургической промышленности. Форма типового договора, устанавливающаяся раньше для всех видов концессий, оказалась для многих видов не гибкой, быстро

---

[1] В настоящее время ВСНХ намечает организацию Риддерского дела средствами СССР.

[2] Сборник «За 5 лет», ст. Богданова «Пром. за 5 лет. рев.».

[3] Стенограф. отчет XII с'езда РКП (б).

утрачивала свою жизненность. Ее пришлось заменить лишь установлением руководящих норм общего порядка, которые в каждом данном случае могут приспособляться к об'екту, не нарушая, конечно, основных принципов советского строительства.

В этом же году производятся некоторые работы в учете производственных возможностей наших концессионных об'ектов. Так, обследуется свыше 20 миллионов десятин лесной площади, послано 7 экспедиций для дополнительных работ по лесам наших северных рек. ГКК приступил к наблюдению за ходом работы на концессионных предприятиях, раньше осуществлявшемуся отдельными ведомствами [1].

Наиболее характерны — заключенные договоры по лесным концессиям: в этой области предприятия ведутся большей частью смешанными обществами, где русский и иностранный капитал участвует на паритетных началах. Участки для концессий обыкновенно даются в одном месте, но, когда они расположены слишком далеко от центра, то приходилось, в виде компенсации, прибавлять и более близкие участки. Иностранные предприятия концентрируются в одной группе определенного района [2].

Обработка леса должна производиться в России, кроме вывоза, с согласия Северолеса. Плата государству поступает в английской валюте.

Капиталисты настаивали на уничтожении ввозных пошлин на предметы оборудования и снабжения рабочих, им пришлось согласиться на установление принципа благоприятствования для них.

Пришлось сделать уступку капиталистам по вопросу об отсрочке половины платежа (попенной платы) под залог товаров. Но зато претензии капиталистов на свободу выбора рабочих и фиксацию страховых взносов были не удовлетворены.

---

[1] Матер. о деят. СНХ., Северолес, ст. Зайцева. Соц. Хоз. № 6—8, ст. Орлова.

[2] Северолес 1923 г. № 1—2. «Концесс. политика и смеш. о-ва».

Чуть не произошел разрыв по вопросу о штрафах: капиталисты требовали обжалования их в арбитражную комиссию, но установлено было, в случаях невыполнения договора, требовать от концессионера процентную неустойку, а, если почему-либо она недопустима, денежный штраф или приостановления лесорубочных работ [1].

Из лесных концессий можно назвать — из заключенных по эксплуатации северных лесничеств по Северной Двине и Вычегде — смешанные общества Руссанглолес и Руссголландолес. Договоры по условиям приближаются к типовому, подписаны они 17 марта 1923 г., сроком на 20 лет; 26 апреля 1922 года было подписано предварительное соглашение. Английская компания приступила к работам в мае, а голландская в августе 1922 года. Площадь концессий первой — 1.007.930 десятин, из них 954.025 удобной—и во втором лесничестве 238.341 и удобной 209.057. Площадь, эксплуатируемая Руссголландолесом 1.268.693 — 1.172.469 удобной, во втором лесничестве — 263.536 — 230.917 удобной [2]. Смешанному обществу Руснорвеголес отведено в эксплуатацию 2.900.000 десятин.

Заключен договор с Германским обществом для развития хозяйственных сношений с Востоком [3], на лесную концессию в Центральной России — Мга-Рыбинскую. Предварительный договор заключен в мае, окончательный в сентябре 1923 года. Концессия представляет площадь в 1 милл. десятин, в районе с благоприятными условиями перевозки и сравнительно высокой плотностью населения. Концессионер — акционерное об-во — владелец крупных предприятий, обязуется ассигновать 12 милл. золот. руб. для постройки через область концессии железной дороги и стоимость оборудования лесопильного и пропиточного заводов и вести эксплуатацию по сплошной вырубочной системе [4].

---

[1] «Северолес 1922 г., №. 4. Таль «Прав. пробл. в практике смеш. предпр».

[2] Пятаков.

[3] Возглавляемым бывш. рейхсканцлером Виртом.

[4] «Эк. Ж.» 10/X 1923 г. Русско-герм. дог. о лесн. конц. (беседа с рейхсканцлером Виртом).

Для ознакомления с ходом работ этой концессии следует привести заметку из «Экономической Жизни» (за январь 1924 г.):

«После подготовительных работ приступлено к реализации мга-рыбинской лесной концессии, в первую очередь к рубке леса. Особенного развития работы, однако, достигнут лишь в конце января, когда количество конных и пеших крестьян, занятых на работах, будет увеличено до 10.000 чел. В настоящее время на этих работах занято около 5.000 крестьян. В феврале ожидается приезд 450—500 специальных тесчиков из Витебской губернии. Для надобности концессий из Германии прибыло 10.000 пил, 10.000 топоров, 2.000 дюжин напильников и другие инструменты.

В этом году работы будут производиться на площади 5.000 десятин с заготовкой 100.000 кубов древесины. Из этого количества древесины предполагается изготовить 25.000 кубов пропсов, 10.000 кубов балансов, 35.000 кубов дров, около 10.000 кубов бревен, 200.000 штук телеграфных столбов, 200.000 штук шпал, 50.000 слиперов и около 30.000 капбалок. К вывозу предполагается, кроме всего изготовленного количества балансов, телеграфных столбов, слиперов и капбалок еще около 3.000 стандартов пиленого леса.

Часть топлива пойдет на снабжение фабрик, расположенных в районах концессий. Так, уже концессионерами заключен договор с Новбумтрестом о поставке ему 3.000 куб. саж. дров. С другими фабриками ведутся соответствующие переговоры.

В текущем же году предполагается открыть при станциях Сольцы, Пестово и Песь, лесопильные заводы, при первых двух 4-рамные, а при последнем 2-рамный. На лесопильном заводе при станции Пестово будут изготовляться клепки и другие необходимые для деревообрабатывающей промышленности изделия. Для рабочих, занятых на этих заводах, будут устроены специальные поселки.

При станции Сольцы решено устроить еще в этом году шпалопропиточный завод.

К железнодорожным работам будет приступлено в начале апреля. В первую очередь работы по постройке дороги будут производиться от ст. Будогощ (Мурманской дороги) до Пестово (Мга-Рыбинской дороги) на протяжении 200 верст. По утверждении сметы немедленно начнутся подготовительные работы, которые решено вести усиленным темпом. Закончить сооружение дорог предполагается ранее предусмотренного договором срока — в течение 3½ — 4 лет».

На принципе смешанных обществ построены наши торговые концессии, менее выгодные для нас, чем производственные. Договоры эти содержат гарантии безубыточности, а в лучшем для нас случае, и прибыли.

Посредством смешанных торговых обществ наша страна завоевывает себе место на мировом рынке, мы привлекаем иностранный капитал к торговым операциям, но главнейшая цель нашей концессионной политики — оборудование предприятий, поднятие производительности путем усовершенствования методов производства тут не достигается. Иностранные капиталисты, особенно в первое время, когда у нас не было достаточного опыта, нажимали больше на ввоз своих продуктов к нам, чем на вывоз от нас. Вывозили в большой степени лишь рентабельные виды сырья, как пушнину. За 9 месяцев 1923 года экспорт составлял всего 30% от импорта. 90% всего экспорта занимала пушнина, ввозились на 60% предметы широкого потребления (медикаменты, химические продукты, канцелярские принадлежности). Но в процессе работы мы учились тому, как регулировать деятельность смешанных обществ. И в следующем 1924 году мы видим несомненные достижения в этой области. За время от октября 1923 г. по май 1924 года экспорт достигает 90% импорта, пушнина вывозится лишь в 50% от общего вывоза, предметы широкого потребления составляют лишь 38% вывоза. 62% падают на сырье и полуфабрикаты. Если раньше большая часть сделок — 60%, заключалось с частными организациями, то к маю 1924 года 90% сделок заключается смешанными обществами с нашими государственными и хозяйственными организациями.

Сначала смешанные общества пользовались кредитом от наших банков, или же получали задатки. Теперь увеличился кредит, предоставляемый ими, наши же банки уменьшили кредит. Задатки даются лишь в небольшом числе случаев (10% вместо прежних 40—50%). Зачастую дело обходится без задатков.

В общем, иностранные капиталисты в большинстве случаев предпочитают иметь дело в торговых операциях на месте с торгпредствами, чем входить в смешанные о-ва.

Завязанные нами за границей связи позволяют нам строже подходить к торговым договорам. Если раньше капиталист был преимущественно купцом-посредником, то теперь мы требуем от него специализации в определенных видах товаров, организации заготовительного аппарата и оборудования подсобных предприятий по переработке сырья [1].

1 концессией, заключенной Россией в этой области, был договор с германским концессионером Отто Вольф. Концессионер предоставляет правительству кредит в 1 милл. фунт. стерлингов, а смешанному о-ву — в 750.000 ф. стерл. После невзноса Вольфом установленной суммы кредита и попытки привлечь в концессию другие германские фирмы, были приняты меры к расторжению договора.

Как пример смешанных обществ, можно привести договоры с английским обществом Унион нашей организации Хлебопродукт.

По первому из них, на смешанное общество возлагается задача заготовки и экспорта дичи и битой птицы, развитие птицеводства в СССР. «Унион» оказывает в этом техническое содействие Хлебопродукту, финансирует торговые операции, дает средства для организации подсобных предприятий. В счет финансирования «Унион» вносит 7.000 ф. стерл. Общий же размер сумм, предоставляемых «Унионом», должен соответствовать заготовительному

---

[1] «Э. Ж.» 5/VIII 1924 г. № 177. «О смешан о-вах». Ганецкий.
» 4/III 1924 » № 127. » » » »

плану и сметам. «Унион» реализует на внешнем рынке экспортируемые товары при участии Хлебопродукта и под контролем нашего торгпредства. Хлебопродукту предоставлен решающий голос при определении цены и условий продажи. Чистая прибыль делится поровну между Хлебопродуктом и «Унионом». Убытки покрываются «Унионом».

Срок действия договора до 15 сентября 1927 г., после чего все имущество, приобретенное «Унионом», переходит Хлебопродукту за 50% стоимости.

Второй договор предполагает развитие свиноводства и экспорт свинины. В нем обращено внимание на производственную часть — улучшение пород, разведение породистых свиней, постройка усовершенствованных свинобоен с подсобными предприятиями, продажа породистых свиней населению.

«Унион» дает аванс в размере 5.000 ф. стерл., остающийся в распоряжении Хлебопродукта до окончания договора.

Общая сумма финансирования «Унион» — не менее стоимости 50.000 пуд. свинины в 1 операционный год.

Договор заключен сроком до 15 сентября 1929 г. [1].

Оценивая работу одного из смешанных о-в Русавсторга, представитель австрийского капитала в правлении его Клейн констатировал прекрасные результаты достижений его. При небольшом основном капитале в 100 тысяч долларов общество имеет 308 тысяч долларов чистой прибыли. В течение 5 месяцев 1924—1925 операционного года Русавсторг вывез из СССР товаров на 1,1 милл. руб., ввез на 700 тыс. руб. [2].

Сделки заключались с госучреждениями.

Помня слова т. Ленина о том, что наша работа с иностранным капиталом в смешанных о-вах служит проверкой наших хозяйственных способностей, мы с удовлетворением должны подчеркнуть слова Клейна, испытавшего нас в работе, о том, что результаты работы Русавсторга

---

[1] «Э. Ж.» 13/VIII 1924 г., № 254.
[2] «Э. Ж.» 6/III 1925 г., № 34.

могут доказать тем иностранцам, которые все еще сомневаются в возможности работы с СССР, что их опасения и сомнения ни на чем не основаны.

Клейн предсказывает, что в текущем году обороты о-ва увеличатся пятикратно по сравнению с прошлым годом, так как за истекшие 5 месяцев они уже превысили цифры прошлого года.

Конечно, из-за благоприятных перспектив не следует забывать все же опыта с Отто Вольфом.

Иностранные капиталисты привлечены к заготовкам масла и пушнины в Сибири. Но тут они проявляли пока излишнюю «самостийность» в работе, заставившую Сибвнешторг принять против нее свои меры [1].

Одно из наших смешанных о-в Русстранзит ставит перед собой задачей преимущественно транзитные операции, цель которых—увеличить значение советского вывоза на восточных рынках. Торговые аппараты о-ва укреплены, кроме СССР, в Персии и в Германии. В о-во привлечен капитал консорциума немецких фирм.

В марте 1922 года была заключена первая сельско - хозяйственная концессия, которая, вместе с тем, была первой крупной концессией [2]. Это договор с Круппом на обработку земли в Сальском округе, Донской области, в 12 верстах от ст. «Пролетарская», Владикавказской ж. д. Сначала Крупп предполагал взять 50 тыс. десятин, потом просил об уменьшении. Прежде эта черноземная и требующая искусственного орошения земля сдавалась частным коннозаводчикам. Срок концессии—36 лет. Доля отчисления 17,5% от валовой продукции, начиная с первого года работ.

Обязательства концессионера: организация крупного зернового хозяйства, сооружение построек и мастерских, закупка живого и мертвого инвентаря. Вся запашка должна быть произведена в течение не более 6 лет.

---

[1] «Э. Ж.» № 6, 8/I 1925 г.

[2] «С.-Хоз. жизнь» № 4, 1923 г. «Торг.-пром. газ.» № 14, 1923 г., «Эк. Ж.» № 13, 1923 г., «Известия» № 21, 1923 г.

По истечении срока все имущество переходит безвозмездно государству, за исключением живого инвентаря, за который должно быть уплочено 85% себестоимости. Из числа рабочих 50% и 75% служащих могут быть выписаны из-за границы.

Хотя начало действия договора было отнесено на 1 апреля, а начало работ на осень 1922 года, но Крупп все не приступал к работам, мотивируя это недостатком средств. Тогда русское правительство принуждено было прибекнуть к исключению фирмы из установившихся торговых сношений, прекратив, например, выпуск заказов фирмы торговыми организациями за границей, и хотело передать дело в третейский и обыкновенный германский суды. Все это возымело действие, и Крупп известил, что им образуется о-во с капиталом в 40 тыс. фунт. стерл., который может быть удвоен. 30.000 ф. ст. вносится англичанами, 10.000 Круппом. Английский капитал был внесен не кем иным, как Лесни Уркартом.

Германские газеты различных общественных оттенков отмечали заключение концессии, как факт чрезвычайно полезный для Германии, которая получит из-за границы хлеб взамен экспорта с.-хоз. орудий в Россию, так как несомненно, что крестьянство на примере хозяйства концессии убедится в их пользе.

Значение русского рынка для Германии очень велико. Германии выгодно помогать добывающей, а не обрабатывающей русской промышленности. «Deutsche Zeitung» констатирует поразительность явления, когда крупная германская фирма, с мировым именем, будет работать совместно с Советским правительством и английским капиталом. Значение сельско-хозяйственных концессий для России уже выяснено.

Работы на земле, взятой в концессии, протекали вначале успешно. Вместо намеченных к обработке 1.400 десятин было засеяно 1.500. Введены пятипольный севооборот и тракторная обработка. Построены здания в районе концессии, при чем материал доставлялся из расположенных в области концессии каменоломен. Местные крестьяне заинтересовались методами ведения хозяйства.

Рабочих было 248, все русские. Конфликтов с ними не было, так как нормы труда соблюдались. Состав же администрации исключительно германский, что в невыгодную сторону отражается на работе из-за незнания местных условий. Из-за неудачного подбора орудий и машин, они ломались, поздно выбран период сева, не на месте были иногда как способы обработки земли, так и выбор семенного материала. Засуха прошлого года сильно ударила по концессионному хозяйству. Неурожай отразился на нем так, что даже сбор семян не был обеспечен [1].

Интересна участь концессии, заключенной 7 января 1922 г., с американской разведочной кампанией «Синклер», на добычу нефти по восточному берегу северной половины Сахалина.

По договору в эксплуатацию должно было поступить 1.000 кв. верст, сроком на 36 лет.

Обязательства концессионера: сооружение 2 портов, место которых выбирается по соглашению с русским правительством, они находятся под советским контролем и принадлежат России. В первые 5 лет концессионер обязан затратить на производство 400.000 руб. Долевое отчисление России 5% с валовой прибыли и попудный сбор, 30% которого идет на местные нужды.

Американцам эта концессия была важна для пополнения запасов нефти, для нас же Сахалин совершенно недоступен по своему местоположению, для разработки его богатств. Японцы, занявшие незаконным образом север Сахалина, естественно были недовольны концессией, которая создает экономическую базу Америке, конкурирующей с Японией. «Японское правительство категорически отрицает право правительства РСФСР давать в аренду земли и вобще концессии» [2], смело гласила нота японского правительства послу Японии в Вашинг-

---

[1] «Э. Ж.». 26/VII 1924 г. № 243 и 21/VI 1924 г. № 213.

[2] «Правда», 1923 г. № 18. «Известия», 1923 г. № 35. «П. Правда» 1923 г. № 23.

По истечении срока все имущество переходит безвозмездно государству, за исключением живого инвентаря, за который должно быть уплочено 85% себестоимости. Из числа рабочих 50% и 75% служащих могут быть выписаны из-за границы.

Хотя начало действия договора было отнесено на 1 апреля, а начало работ на осень 1922 года, но Крупп все не приступал к работам, мотивируя это недостатком средств. Тогда русское правительство принуждено было прибекнуть к исключению фирмы из установившихся торговых сношений, прекратив, например, выпуск заказов фирмы торговыми организациями за границей, и хотело передать дело в третейский и обыкновенный германский суды. Все это возымело действие, и Крупп известил, что им образуется о-во с капиталом в 40 тыс. фунт. стерл., который может быть удвоен. 30.000 ф. ст. вносится англичанами, 10.000 Круппом. Английский капитал был внесен не кем иным, как Лесни Уркартом.

Германские газеты различных общественных оттенков отмечали заключение концессии, как факт чрезвычайно полезный для Германии, которая получит из-за границы хлеб взамен экспорта с.-хоз. орудий в Россию, так как несомненно, что крестьянство на примере хозяйства концессии убедится в их пользе.

Значение русского рынка для Германии очень велико. Германии выгодно помогать добывающей, а не обрабатывающей русской промышленности. «Deutsche Zeitung» констатирует поразительность явления, когда крупная германская фирма, с мировым именем, будет работать совместно с Советским правительством и английским капиталом. Значение сельско-хозяйственных концессий для России уже выяснено.

Работы на земле, взятой в концессии, протекали вначале успешно. Вместо намеченных к обработке 1.400 десятин было засеяно 1.500. Введены пятипольный севооборот и тракторная обработка. Построены здания в районе концессии, при чем материал доставлялся из расположенных в области концессии каменоломен. Местные крестьяне заинтересовались методами ведения хозяйства.

Рабочих было 248, все русские. Конфликтов с ними не было, так как нормы труда соблюдались. Состав же администрации исключительно германский, что в невыгодную сторону отражается на работе из-за незнания местных условий. Из-за неудачного подбора орудий и машин, они ломались, поздно выбран период сева, не на месте были иногда как способы обработки земли, так и выбор семенного материала. Засуха прошлого года сильно ударила по концессионному хозяйству. Неурожай отразился на нем так, что даже сбор семян не был обеспечен [1].

Интересна участь концессии, заключенной 7 января 1922 г., с американской разведочной кампанией «Синклер», на добычу нефти по восточному берегу северной половины Сахалина.

По договору в эксплуатацию должно было поступить 1.000 кв. верст, сроком на 36 лет.

Обязательства концессионера: сооружение 2 портов, место которых выбирается по соглашению с русским правительством, они находятся под советским контролем и принадлежат России. В первые 5 лет концессионер обязан затратить на производство 400.000 руб. Долевое отчисление России 5% с валовой прибыли и попудный сбор, 30% которого идет на местные нужды.

Американцам эта концессия была важна для пополнения запасов нефти, для нас же Сахалин совершенно недоступен по своему местоположению, для разработки его богатств. Японцы, занявшие незаконным образом север Сахалина, естественно были недовольны концессией, которая создает экономическую базу Америке, конкурирующей с Японией. «Японское правительство категорически отрицает право правительства РСФСР давать в аренду земли и вобще концессии» [2], смело гласила нота японского правительства послу Японии в Вашинг-

[1] «Э. Ж.». 26/VII 1924 г. № 243 и 21/VI 1924 г. № 213.

[2] «Правда», 1923 г. № 18. «Известия», 1923 г. № 35. «П. Правда» 1923 г. № 23.

тоне. А одна из японских газет писала: «Сахалин стоит даже крупной ссоры».

Из договора было ясно, что в случае, если правительство С.-А. С. Штатов не окажет содействия компании Синклера в ее работах, соглашение расторгается.

В это время Сахалин был занят японцами, и очевидно, что правительство С.-А. С. Штатов должно было прийти на помощь Синклеру, чтобы он имел возможность начать работы. Но, несмотря на предоставляемый льготный срок, компания не приступила к работам, и по решению суда иск ВСНХ СССР о расторжении концессии был удовлетворен.

Япония же, заключившая к этому времени договор с СССР, получила право на предоставление ей концессий на уголь и нефть в пределах Сахалина. Сахалин был эвакуирован японцами.

Условия заключения концессии с японцами следующие: предоставляется 50% наличных запасов нефти и 50% нефти, разведанной на 1.000 кв. верст сроком на 40 лет, СССР получает 5—15% валовой добычи. По углю срок концессий 40 лет, уплачивается 5—8% валовой добычи. В концессию поступает лишь часть угольных разработок. Такие условия большой шаг вперед в наших отношениях с Японией. Года два тому назад Япония добивалась бесплатного предоставления ей концессий на 100% всех богатых ископаемыми районов и требовала для себя отмены советского законодательства. Япония ищет в сахалинских разработках ресурсов топливной энергии. Своей нефти для нее не хватает, только 60—70% ее потребностей могут быть удовлетворены в нормальное время из собственных запасов. Во время же землетрясения погибла нефть в громадных подземных нефтехранилищах.

Запасы японского каменного угля также незначительны — Япония ввозила ежегодно каменный уголь на сумму до 95 милл. иен. Уголь Японии низкосортен, залегает в глубоких пластах. Сахалинский же уголь высококачественен, добыча его дешева по условиям залегания; запас его около 100 миллиардов пуд. Запасы нефти на Сахалине пока точно не определены.

По слухам, японцы во время оккупации вывезли за часть прошлого года до 1.200.000 пуд. нефти в Японию. По определению японского правительства, капитал, необходимый для эксплуатации нефти—10 милл. иен, угля—6 милл. иен. Учреждаются 2 нефтепромышленных и одно угольное, акционерных общества [1].

Японии предоставлена кроме этого лесная концессия в Сибири, которая, по мнению американцев, неблагоприятно отразится на американском экспорте в Японию древесной массы и бумаги.

От японцев поступают также предложения о сдаче им в концессию золотоносных приисков.

В области горного дела заключена в ноябре 1921 г. концессия с об'единенной американской компанией Хаммер на эксплуатацию асбестовых месторождений на Урале. Весной 1922 года работы на участке уже начались. Минимальная обязательная программа — 60.000 п. [2]. 2 концессия—с американскими рабочими на эксплуатацию ряда предприятий в Кузнецком бассейне. Тут условия несколько своеобразны: русское правительство вносит в производство свою часть 300.000 долларов и 60.000 пудов муки, американские рабочие (несколько тысяч) должны предоставить оборудование, продовольствие, инструменты и одежду на сумму по 200 долларов на каждого человека.

Тов. Ленин придавал большое значение этой концессии и требовал к ней большого внимания со стороны наших хозорганов.

Действительно, русские рабочие тут научились бы ценить американскую организованность и техническую сноровку. Работают русские и американские рабочие совместно под руководством инженера, коммуниста Рутгерса, приехавшего в Россию в 1922 году.

Средняя месячная добыча растет: 1922—1923 г.—506 тыс. пуд., 1923—1924 г.—686 тыс. пудов. Она могла бы

---

[1] «Л. П.» № 49, 28/II 1925 г., «Э. Ж.» 11/2 1925 г. № 34, «М. П.» 3/VI № 124.

[2] «Вестник торг. и пром». № 9, 1923 г. «Конц. в горн. деле».

быть еще выше, если бы не временная заминка в сбыте (отказ Сибирской ж. д. потреблять кемеровский уголь). В общем, выработка достигала в 1924 г. 132% планового предположения. Добывается также бензол, нафталин и т. д. Пуск химического завода оценивается, как первый камень в сибирской крупной индустрии.

Предприятие оборудовано технически совершенно; хорошо поставлено снабжение рабочих; себестоимость продукции снижена и местный уголь по цене дешевле Донбасского [1].

Итало-бельгийская концессия на разработку и добычу нефти в Ширакской степи заключена в декабре 1923 г. В настоящее время из Италии направляются в СССР машины и инструменты, необходимые для ведения работ по изысканию нефти. Общество уже располагает капиталом в 1.500.000 итальянских лир. В ближайшее время капитал о-ва будет увеличен до 3.000.000 итальянских лир [2].

По золотой промышленности заключен договор с американцем Джемсом Винтом. Концессионер должен предоставить 35.000 рублей, поставить столько драг и такой производительности, чтобы они могли удовлетворить нормальные работы на 20 лет; полное оборудование закончить к 15 июля 1925 г. Производственная программа—разработка не менее 7.500 куб. саженей в сезон. Обусловлена подесятинная плата и долевое отчисление.

Недавно утвержден концессионный договор с норвежской фирмой Ф. Стерен на право осуществления горно-разведывательной, горнопромышленной и иного рода производственной и торговой деятельности на полуострове Бузачи, в Каспийском крае. Эта часть Закаспийской области весьма редко населена кочевыми обитателями. Ближайшее постоянное поселение—форт Александровск—находится в 200 верстах от месторасположения концессии.

Концессионеру предоставляется право производить разведку и эксплуатацию всякого рода полезных ископае-

---

[1] «Э. Ж.» № 187 20/V 1924 г. и № 132 9/III 1924 г.
[2] «Э. Ж.» № 32 8/II 1925 г. (перепеч.).

мых, но за исключением платины и металлов платиновой группы, а также радия и его спутников и всех ископаемых, содержащих означенные элементы, в пределах площади, расположенной в восточной части полуострова Бузачи, размером около 12.000 кв. верст.

В течение 5 лет концессионер обязуется затратить на разведочные работы 800.000 рублей.

Концессионеру предоставлено право возводить все необходимые для нужд концессионного предприятия заводы, сооружения, в том числе и нефтепроводы, при условии извещения об этом правительства и передачи ему схематических планов этих построек.

За предоставление концессии концессионер уплачивает правительству:

а) поисковая плата за десятину от 3 до 10 коп.; б) за право производства разведок по 100 руб. в год в каждой разведочной площади; в) за площадь отводов по 1 руб. с десятины в год; г) за использование поверхности — наравне с другими пользователями; д) долевое отчисление по нефти — 15%, по металлам — 3 — 5%, за фонтанную нефть — 50%.

Все налоги и сборы концессионер уплачивает наравне с государственными предприятиями. Срок концессии — 40 лет.

По окончании срока концессии предприятие переходит в собственность правительства, при чем последнему предоставляется право выкупа по истечении 30 лет [1].

В обеспечение выполнения договора концессионер внес в Госбанк залог в размере 50.000 руб.

Было обращено внимание на желательность привлечения иностранного капитала в хлопководство. Пока о наших преимуществах в этом деле мало знают, а они есть и не малые—высота культуры хлопка, обеспечивающая наибольший, кроме Египта, в мире урожай, избыток рабочих рук, изученность районов, готовые проекты орошения, отсутствие вредителей, дешевизна хлопка. Потре-

---

[1] «Э. Ж.» 10 II 1925 г. (перепеч).

бление СССР ограничивается 20 милл. пуд., которые могут быть собраны со старых площадей. После же орошения новых площадей сбор окажется не меньше 75.000.000 п. (¼ мир. произв.) [1].

Недавно же заключена золотопромышленная концессия с фирмой Аян Корпорэдшен. В разработку поступают золотоносные площади в районе Охотского уезда Камчатской губ. Срок концессии—36 лет. Концессионер обязуется затратить на работы 600.000 руб., при чем 100.000 вносятся им в Госбанк в течение 2 недель по подписании договора. Долевое отчисление—5%, столько же уплачивается концессионером в погашение налогов. Кроме того, им вносится погектарная плата [2].

О другой концессии, заключенной тоже с английской фирмой Лена-Гольдфильдс, мы приводим сообщение т. Пятакова, помещенное в «Правде».

«*30 апреля с. г.* мною, по поручению правительства, *подписан проект договора с Лена-Гольдфильдс.* Уполномоченные Лена-Гольдфильдс точно также этот проект подписали. Ныне Лена-Гольдфильдс по проекту договора имеет 3-месячный срок для окончательного утверждения договора, а мы имеем после этого еще месячный срок для окончательного утверждения его нами. Во всяком случае переговоры, которые тянулись 2¼ года, закончились, и в ближайшем будущем мы будем иметь окончательное решение концессионирования этого громадного предприятия. Нам пришлось пойти на очень серьезные и существенные уступки, и условия проекта договора я не могу не признать для нас несколько тяжелыми.

Территория концессии, предоставляемой фирме «*Лена-Гольдфильдс Лтд*» состоит *из трех групп горнопромышленных отводов*, которые концессионер частью получает непосредственно по вступлении в силу договора, частью же вправе получать в результате разведок в течение первых лет действия договора. Отводы и права по

---

[1] «Э. Ж.» 14/V—1924 г., № 183 15/V.
[2] «Э. Ж.» 8/V № 103.

производству разведок и получению новых отводов концессионер, согласно договора, приобретает в *Ленско-Витинском районе* с целью *добычи золота.* В *Зырянско-Змеиногорском районе* (на Алтае) — с целью разработки *медно-цинко-свинцовых руд* и других полезных ископаемых и далее в *Исертско-Ревдинском районе*, на Урале (близ гор. Свердловска), *для разработки медных железных и других руд этого района.* Кроме того, концессионер получает участки *каменноугольных и антрацитовых месторождений в Кузнецком бассейне и в Егоршинском районе* для снабжения топливом своих алтайских и уральских предприятий. Концессионеру не предоставлено право получать отводы для добычи платины и других редких металлов.

На-ряду с правами по добыче и переработке руд концессионеру предоставлены также некоторые права по разработке *лесных богатств* территорий концессии, а также по использованию *водной энергии протекающих* в этих районах рек.

Вместе с правами на недра концессионеру передаются также *некоторые заводы и строения*, расположенные на территории концессии и отчасти вне территории концессии. Однако, эти заводы не представляют собой серьезных промышленных единиц, кроме Ревдинского завода на Урале.

Концессионеру передаются также *Бодайбинская жел.-дор. ветка в Ленско-Витинском районе и Дегтяринская жел.-дор. ветка на Урале*, а также передается на основе особого договора с НКПС (сроком на 15 лет) часть *речного пароходства* на реке Лене.

Все права на недра, на заводы и проч. передаются концессионеру на условиях концессии на срок в 30 лет по Ленско-Витинскому району и в 50 лет по другим районам, и в связи с этим концессионер от имени этих (Лена Дистрикт и К°, Сиссерт К° Лтд, Алтай Дистрикт Майнинг К°) отказывается от всяких претензий к правительству в связи с национализацией прежних предприятий этих фирм и берет на себя могущие обнаружиться претензии третьих лиц в связи с тем же обстоятельством.

Основные *обязательства* концессионера состоят *в выполнении определенной строительной программы и программы разведок*, в совершении значительных затрат на строительство, в выполнении определенной производственной программы, в уплате правительству долевых отчислений с продукции и других *платежах правительству* и, наконец, в обязательстве продавать правительству часть своей продукции на установленных в договоре условиях.

В области строительства следует отметить обязательство концессионера *построить на Урале и Алтае* новые заводы *для выплавки меди, цинка, свинца и других металлов* и оборудовать рудники с затратой на это свыше 10.000.000 рублей. Кроме того, концессионер обязуется затратить на развитие ленского золотопромышленного дела, и в особенности на его механизацию, свыше 10.000.000 р. Общая сумма обязательных затрат концессионера на это строительство и разведки в трех районах установлена в количестве не менее 22.000.000 руб., при чем эта сумма фактически, несомненно, превысит указанную цифру.

Помимо долевого отчисления, концессионер будет обязан платить попенную плату за древесину на общих основаниях, а также погектарную плату.

Концессионер получает некоторые льготы по части налогов, по части ввоза в СССР предметов оборудования и вывоза из СССР своей продукции.

В связи с установленной в договоре *минимальной* производственной программой общая сумма платежей концессионера правительству не может быть ниже 2.000.000 р., ежегодно (не включая сюда платежей по соц. страхованию и т. п.). Эта цифра фактически будет значительно превышена, так как в интересах концессионера значительно превысить те минимумы производства, которые установлены в договоре. Значительные выгоды правительство получит также в связи со своим правом приобретать у концессионера на льготных условиях часть его продукции.

Минимальная производственная программа для всей концессии установлена для золота 420 п., серебра 1.000 п.,

для меди 1.000.000 пуд., для цинка 600.000 пуд., для свинца 180.000 пуд.

Долевые отчисления для различных наименований продукции колеблются между 7 проц. (для золота), 6 проц. (для цветных металлов) и 4½ проц.

В вопросах труда концессионер подчиняется общему советскому законодательству о труде. Рабочие, за исключением небольшого процента квалифицированных рабочих, должны вербоваться из числа граждан СССР.

Споры между концессионером и правительством по вопросам выполнения договора решаются особым третейским судом, при чем супер-арбитр в случае недостижения сторонами иного соглашения избирается концессионером из числа указанных правительством 5 кандидатов. Эти кандидаты намечаются правительством из числа профессоров Фрейбургской горной академии или высшей технич. школы в Стокгольме.

По окончании концессии все имущество концессионных предприятий безвозмездно переходит к правительству. Правительство в праве, начиная с 35 года концессии, досрочно ее выкупить на определенных условиях. В случае серьезного нарушения договора концессионером, правительство в праве, согласно решения третейского суда, досрочно прекратить действие концессии, оставив в своих руках имущество концессионного предприятия.

Экономическое значение этой концессии определяется значительным вложением средств в основной капитал промышленности СССР, увеличением количества производимых в стране цветных и благородных металлов и соответствующим улучшением нашего торгового баланса и благоприятным влиянием на нашу валютную политику, увеличением суммы заработной платы, остающейся в руках рабочих, и благоприятным влиянием, которое окажет данное предприятие на общий товарооборот, и затем созданием новых пролетарских очагов в отдаленных частях страны. Кроме того, не лишены серьезного значения и те платежи и выгоды, которые будет получать непосредственно от концессионера правительство СССР.

На-ряду с этим экономическим значением данной концессии следует отметить благоприятное ее значение в смысле урегулирования отношений СССР с окружающим капиталистическим миром».

12 июня 1925 г. заключена одна из крупнейших концессий:—на разработку и эксплуатацию шатурских месторождений марганца и пероксида с американской фирмой Гарриман и К°. Обязательства концессионера:—механизация добычи марганца, постройка жел.-дор. широко-колейной ветки и элеватора в порту Поти, постройка ферро-марганцевого завода и т. д. Затрата на оборудование не менее 4 милл. долларов.

Минимальная производственная программа для 1-го года 300.000 тонн, начиная с четвертого года не менее 500.000 тонн. Концессионер уплачивает правительству за каждую вывезенную им тонну марганца по 3 доллара и пероксида—по 8 долларов в течение первых трех лет, в последующие годы:—4 доллара за тонну марганца и 9—за тонну пероксида. Экспорт гарантирован концессионером в количестве 16.000.000 тонн в течение срока действия концессии. Если цена на марганец поднимается выше определенной суммы, правительство участвует в прибылях концессионера в размере 50%. Концессионер вносит залог в один из иностранных банков в размере 1 милл. руб. и 1 милл. руб. авансом в Госбанк. Срок действия концессий—20 лет [1].

ГЛАВА IX.

Оценка роли концессий у нас и за границей.

Несмотря на целый ряд утвержденных правительством концессионных договоров, у нас долго велись «внутрипартийные и междупартийные споры о том, что концессии могут превратить Россию в колонию или полуколонию». (Зиновьев. Речь на XII с'езде РКП).

---

[1] «М. П.» № 132, 1925 г.

Как пример совершенно разнородных мнений, и обоих неправильных, можно привести взгляды т.т. Красина и Ларина. С одной стороны т. Красин упускал из виду опасность недооценки политической роли концессий и возможную невыгодность со стороны экономической: «нам до зарезу нужна помощь извне», говорил он, «потому что мы не можем собственными силами сколько-нибудь быстро восстановить хозяйство». Не восстановляя наше хозяйство с достаточной быстротой, мы рискуем в конец погубить и в значительной степени растратить тот социальный строй, на который мы опираемся [1].

Центр ошибки т. Красина в недостаточном доверии к нашим собственным силам. Погубим ли мы «социальный строй, на который опираемся», если будем восстанавливать наше хозяйство не так быстро, как могли бы это сделать с помощью иностранного капитала? Разумеется, нет, если наша хозяйственная политика, достаточно продуманная и выверенная, будет наглядно, в росте нашей продукции, доказывать массам нашу работоспособность... Каждая самостоятельно пройденная ступенька в под'еме хозяйства, каждое улучшение в достатке рабочих масс дадут нам максимум доверия населения, понимающего, что даже одни, без чужой помощи, мы укрепить новый строй можем, что тем более пролетариат в международном масштабе, сбросив капиталистов, гарантирован в успехе социального строительства. А мы вперед движемся, хозяйственное благосостояние наше растет, конечно, медленнее, чем могло бы с помощью иностранного капитала, но все же растет. Хорошо, если бы приток иностранного капитала имелся, но отсутствие его, конечно, политической опасностью в утере нашего социального базиса нам не угрожает, так же, как не угрожает и получение концессий. И в том и другом случае политически мы используем экономическое положение вещей в свою пользу.

Что касается т. Ларина [2], то он принимает возможность привлечения иностранного капитала с оговорками,

---

[1] XII С'езд РКП, стеногр. отчет.

[2] Ларин. «Итоги, пути и выводы НЭП'а». Изд. «Моск. Рабочий», 1923 г.

предприятиях производство, то может стать выгодным в руках капиталиста, ищущего приложения своего капитала.

Мотивами капиталистов, заключающих концессионные договоры, могут быть, по словам Ларина, лишь возвращение бывшим владельцам их собственности, урон нашей революции в глазах европейских рабочих и задержка мировой революции. Что касается первого мотива, то, если враждебные нам желания капиталистов мы можем использовать для благополучия Советской республики,—в этом не наша беда. Укрепляя же экономически передовые революционные посты, как мы можем ронять революцию в глазах рабочего класса или тормозить ее наступление. И если отдельные капиталисты, способствуя укреплению советского хозяйства, положат часть барышей в свой карман, «то революция перешагнет и не через такие препятствия».

Что наше правительство не стоит на точке зрения Ларина, не видящего возможности извлечь пользу из собственнических интересов капиталистов, доказывает то, что 9 концессий из 59 (к 1924 г.) были заключены с бывшими русскими капиталистами.

Концессионеры, думает Ларин, разорвут смычку с крестьянством, «отнимая у государства позицию промышленного монополиста по отношению к деревне». И опять Лариным забыто одно из основных положений концессионного договора, по которому государство может выступить по отношению к продукции концессионного предприятия как первый и единственный покупатель.

В чем сущность ошибки Ларина? В том, что он представляет концессии не как договор Советского правительства с капиталистами, в условиях своих зависящий целиком от планов и намерений правительства, а как совершенно самовольное хозяйничание иностранного капитала в пределах Советской республики, не связанное никакими ограничениями.

Вторая крупная ошибка Ларина в неправильной оценке состояния нашего основного капитала разби-

вается им самим в его книге «Уроки кризиса и экономическая политика».

Наглядно сказывается расхождение действительности с проектами т. Ларина в его предсказаниях насчет смешанных торговых обществ. Его мысль: эти об-ва полезны для переброски наших товаров, пока наша внешнеторговая организация не крепка, окрепнет она, и нам смешанные об-ва не будут нужны. А в действительности, чем больше связей завязывают наши внешнеторговые организации за границей, чем удачнее и сильнее их работа, тем больше стремление перевести смешанные торговые о-ва в разряд производительных, приблизив их по типу и задачам к концессиям.

Интересна оценка концессий т. Бронским[1]: «В настоящее время проблема притока иностранного капитала совсем другая. Она, главным образом, должна усилить ресурсы кредита с целью использования его для усиления нагрузки наших хорошо оборудованных фабрик и заводов, для усиления покупательной способности нашего внутреннего рынка сельско-хозяйственным кредитом, и тем самым облегчить нашей госпромышленности переход к более дешевой промышленности, а вместе с ней — расширение рынка сбыта». Тов. Бронский слишком сузил значение иностранного капитала для России. Конечно, приток его усилит финансовые ресурсы ее, но чем мы скорее всего разрешим задачу с удешевлением продукции нашей госпромышленности, как не переходом ее к высоким техническим методам работы, как в зависимости от органического строения капитала, так и от научной постановки труда. А эти факторы дешевизны товаров легче всего и лучше всего нам помог бы усвоить иностранный капитал в концессиях.

Как же оценивают капиталисты выгодность получения концессий в СССР?

Привожу примеры: 7/III 1923 г. профессор лесоводства Эдинбургского университета Эдуард Стеббинг делал до-

---

[1] «Соц.-Хоз.» 1924 г. Январь—Июнь. Проблемы эконом. политики».

клад в Лондоне на тему [1]: «Леса северной России и их экономическое значение». Он говорил следующее: по указаниям главной комиссии британского правительства по лесной части, Великобритания получала до войны ½ лесного материала путем экспорта. Для бумажного производства шли, главным образом, мягкие породы леса; теперь они в Америке истреблены, и она, использовывая богатства Канады, закроет их для вывоза, и если 50—60% Англия сможет получить из эксплуатации собственных лесов и ввоза из других стран, то остальное ей нужно будет вывезти из России. До войны Великобритания и Германия поглощали 70% всего русского лесо-экспорта.

Еще в 1917 г. Стеббинг предлагал заключить лесную концессию с постройкой в Финляндии пароходов для перевозки леса. Теперь предложение его следующее: взять в концессию 3 участка в 2½—3 милл. акров. Стоимость вывозимых материалов будет равна расходам по производству и транспорту, плюс пошлина, уплачиваемая России, в другом же случае Англии придется приобретать лесные материалы, переплачивая концессионерам-иностранцам.

Другой пример, — это доклад т. Шеина, члена промсекции, о поездке в Германию [2]: из-за отсутствия фосфорита суперфосфатные заводы работают 1—2 дня в неделю, спрос же на товар значителен. Немецкие промышленники осведомлены о русской промышленности лишь через эмигрантскую печать, и все же мы получили концессионные предложения относительно залежей фосфоритов и колчеданов от Металлбанка во Франкфурте-на-Майне, химической фабрики Ренония Ферейн в Аахене, экспортного и импортного о-ва Целлнер в Кельне, от группы голландских капиталистов. Получением концессии или вхождением в акционерное о-во совместно с государством заинтересованы предприниматели Аусс. Химических заводов. 2 группы, одна—французских, другая—английских капиталистов, предлагают концессию на проведение нефте-

[1] «Правда», 1923 г. № 79. Северолес, 1923 г. № 3—4.
[2] «Торг. Пром. газета», № 19, 1923 г.

провода Грозный — Новороссийск. Фирма Целлнер предлагает концессию, с участием советского капитала на хлопководство в Туркестане.

По словам американского сенатора Франса, беседовавшего с членом ГКК, т. Минкиным, в С.-А. С. Штатах ощущается недостаток целлюлозы. С. Штаты потребляют ее на сумму в 400 милл. долларов, около половины нужного количества ввозится из других стран, главным образом из Канады, но все же этого недостаточно [1].

Видный французский буржуазный экономист Франсис Делэзи высказывает мнение, что разногласие по вопросу о возвращении предприятий бывшим их владельцам-французам будет улажено. Соглашение, по его мнению, может состояться таким образом, что предприятия будут даны в долгосрочную концессию [2].

Как относительно этих проектов французов, так и относительно других, здесь излагается лишь их мнение, которое может быть обсуждено ГКК, но это еще не значит, что оно будет принято.

Во всяком случае, эти проекты большой уже шаг вперед по сравнению с 1922 г., когда парижское совещание представителей всех крупных иностранных и русских нефтепромышленных фирм постановляло, что «никто из присутствующих не приступит к работе на своих промыслах до того, как на тех же условиях, на которых они получили свои промыслы, не будут возвращены все промыслы их собственников» [3].

В книге Рейхвейна, вышедшей в 1924 году: «Мировые запасы сырья и их хозяйственное использование», автор указывает: «В центре нефтяного вопроса стояли русские нефтяные источники: экономическая борьба за эти источники между американским и английским капиталом является частью всеобщей борьбы за русские концессии.

---

[1] «Э. Ж.» № 120 24/II 1924 г.

[2] «Э. Ж.» № 369 28/XII 1924 г.

[3] Бронский. «Задачи и пути нашего экономического развития». Сборн. «Вопросы эконом. политики». Гиз. 1924 г.

которая с началом НЭП'а захватила самые широкие хозяйственные круги». Происходят столкновения между соискателями концессий и старыми владельцами или держателями акций [1].

ГЛАВА X.

Концессии в настоящее время.

Обращаясь к об'ективному положению вещей в экономике западных стран, мы можем констатировать, что при наличии капитала в средствах производства у них, кроме С.-А. С. Штатов и Англии, недостаток денежного капитала.

Французская промышленность нуждается в ввозе нашего промышленного сырья и в свою очередь может дать нам машины, не уступающие по технике германским [2].

И Англия, и Франция, и Германия взаимно конкурируют между собой в вывозе продуктов тяжелой промышленности. Проведение в жизнь плана Дауэса еще более усилит конкуренцию. СССР был бы для них экономически желательной сферой приложения капитала, но для последних двух стран на дороге стоит отсутствие денег, которые привели бы в движение средства производства. Америка целиком имеет и то и другое.

Что касается нашего отношения к предложениям концессионеров, то, чем крепче наше положение, тем больше суживается количество об'ектов, предназначенных нами в концессию. Тов. Зиновьев вспоминает на XIII с'езде партии X с'езд, на котором решался вопрос о допустимости сдачи Грозненских и Бакинских промыслов, как время давно нами изжитое.

«К сожалению, желания «концессионных женихов» сводятся во-первых,—к уплате долгов, во-вторых,—к вос-

---

[1] «Соц. Хоз.» 24 г. кн. 5, ст. Бухарцева в отд. библиографии.
[2] «Э. Ж.» 1924 г. 30/I 1925 г. Беседа с Красиным.

становлению собственности иностранных капиталистов и в третьих, — к введению буржуазных судов и буржуазных «свобод» вообще и т. д. [1].

И он подчеркивает другое течение — в кругах наиболее деловых — признание, что угроза частной собственности существует уже в возможности мировой революции и что, если мировой революции не будет, то иностранная собственность будет обеспечена в России.

Тов. Зиновьев приводит в доказательство своих мыслей выдержки из иностранной прессы от 1923 г. Судя по оценкам иностранной печати нашей концессионной политики от средины 1923 г. по апрель — май 1924 года, капиталистические страны проявляют все больший интерес к нашим концессиям, заинтересовываются все более серьезные группы, и, что очень существенно, не только торговые, но и промышленные. Если раньше не было уверенности в серьезности намерений советского правительства в концессионной политике, то теперь с нами считаются, как с прочными и заслуживающими внимания.

«Исчезли надежды на то, что будет возвращена прежняя собственность и что условия уплаты долгов, исходившие от капиталистов, будут приняты [2].

Будущее покажет, насколько перспективы концессионного дела улучшились.

Пока все же роль концессионного капитала у нас очень не велика.

Размер вложенного в концессионные предприятия к настоящему времени капитала — 32 миллиона рублей, привлеченные концессиями кредиты — около 23 миллионов рублей. Чистый доход государства за 1923 — 24 опер. год — 14 миллион. рублей.

Общее количество предложений, прошедших через главконцесском к 1 апреля 1925 г. — 1.286, но договоров заключено лишь 66.

---

[1] Стенограф. отчет XIII с'езда партии. Речь Зиновьева. Отчет ЦК партии.

[2] «Э. Ж.» 28/VI 1924 г. № 217. Штейн «Иностранная оценка нашей концессионной политики».

Первые договоры были заключены нами во второй половине 1921 г. За 1921 г. их заключено — 5, за 1922 г. — 10 и за 1923 г. — 44.

Договоры, заключенные в последнее время, стали более выгодными для России: повышается об'ем производства, увеличивается долевое отчисление, уменьшаются льготы концессионерам.

При чем по странам на первом месте, по количеству предложений, стоит Германия — 34,6%, затем Англия — 11,9, Америка — около 10%, Франция — 8,1%; по количеству заключенных договоров: Германия — около 25%, Англия — 17,5%, Америка — 12,1. По об'ектам заключенные (к 1 апр. 1925 г.) договоры распределяются таким образом: в горной промышленности 8 договоров, в обрабатывающей—14, лесном хозяйстве—6, земледельческих—7, торговых—9, транспортных и технич. содействия—12 [1].

При строгом отборе концессионных предложений, при крайне внимательном и осторожном подходе как к возможности сдачи того или иного об'екта, так и к условиям сдачи, мы и теперь, как и раньше, должны считать, что привлечение иностранного капитала в нашу промышленность для нас весьма желательно.

СССР в корне отличается по политическому и экономическому укладу от окружающих его стран. Но мировое хозяйство на высоких ступенях своего развития переплетено многочисленными нитями взаимной зависимости отдельных стран.

Неравномерность развития производительных сил для различных стран и необходимость для Советского союза усваивать опыты техники других стран толкают Союз на восстановление связей с остальным миром.

Мы еще бедны пока, хотя и усиливаем с каждым днем наше хозяйство. Мы знаем, что для нас иностранный заем был бы большим подспорьем. Но у концессии есть свои преимущества по сравнению с займом: суммами, по-

---

[1] «М. П.» № 128 7/VII 1925 г., ст. Стецкого № 137 13/VI, ст. Гуревич.

лученными в долг, мы смогли бы распоряжаться самостоятельно, обращать их на удовлетворение самых необходимых для данного момента потребностей. Но заем — это все же долг, по которому приходится уплачивать.

Отдавая же в концессию наши естественные богатства или предприятия, мы получаем долевое отчисление, которое по реализации даст нам сумму, во много раз меньшую, чем заем, но все же подкрепляющую наши финансовые ресурсы. мы учимся высоким методам техники, мы по истечении срока получаем готовое, оборудованное предприятие, а в лучшем случае можем его выкупить и до истечения срока.

Одного нельзя забывать — что ни займы, ни концессии не пойдут нам впрок, если мы будем надеяться на них, а не на свои собственные силы и уменье. Советская страна должна рассчитывать твердо и уверенно лишь на крепость пролетарских рук и силу пролетарских мозгов.

«Если не сделаем всего необходимого для того, чтобы, хотя медленно, но своими силами справиться, то никогда не увидим никакой помощи иностранного капитала, а увидим подножки и обман.

«Поэтому основное в том, чтобы все так построить, дабы на худой конец мы могли сами просуществовать без них» [1].

В твердый план советского строительства концессии, как величина неопределенная, включаться не могут.

---

[1] Речь Зиновьева на XIII съезде РКП. Стеногр. отчет.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“

ПРАВЛЕНИЕ и РЕДАКЦИЯ: Пр. 25 Октября, 1. Тел. 586-11.
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР: Пр. 25 Октября, 52. Тел. 545 77 и 217-79.
МОСКОВСКОЕ ОТД.: Москва, Лубянский пассаж. пом. 46—49. Тел. 224-09.

Инал БУТАЕВ.

НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ на ВОСТОКЕ.

Проблемы Турции.

Предисловие. — Введение. — Глава I. Процесс распада натурально-хозяйственного уклада Турции. Аграрные отношения — Глава II. Хозяйственное развитие Турции и империализм. Экономические предпосылки образования национального государства Турции. — Глава III. Основные моменты национального движения с зарождения до младотурецкой революции 1908 года. — Глава IV. Методы и средства национально-освободительного движения в Турции и на мусульманском Востоке — панисламизм, пантюркизм, халифат. — Глава V. Возникновение и процесс национально-освободительного движения. —Глава VI. Образование национального государства. Республика. — Глава VII Перспективы национальной революции в Турции и на Востоке.

Стр. 214. С 18 рис. в тексте и с 2 картами. Цена 1 р. 40 к.

Курт ГЕЙЕР.

ПРЕДАТЕЛИ ГЕРМАНИИ

(Стиннес, Гавенштейн, Гельферих).

Предисловие. — Глава I. Положение Германии и задачи Германской промышленности. — Глава II. Основы могущества Стиннеса. — Глава III. Гельферих и Гавенштейн во время войны. — Глава IV. Борьба за политику выполнения. — Глава V. Германия под знаком Стиннеса, Гавенштейна и Гельфериха.

Стр. 160. Цена 60 к.

Г. М. БРЭФТОН.

Положение рабочих в индийской промышленности

Стр. 176. С предисловием Мих. ПАВЛОВИЧА. Цена 1 р.

Предисловие к русскому изданию Мих. Павловича. — Глава I. Общий обзор. — Глава II. Ход промышленного переворота в Индии. — Глава III. Источники рабочей силы. — Глава IV. Спрос на рабочую силу. — Глава V. Условия труда. — Глава VI. Меры улучшения.

Цена 35 коп.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

Ленинград: Просп. 25 Октября, 52, магазин „Книжные Новинки". Тел. 5-45-77.

Москва: Московское отдел. издательства „ПРИБОЙ", Лубянский пассаж, №№ 47—49. Тел. № 2-24-09.